

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных отношений

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ФРАНЦИИ (2007–2011 гг.)

Курсовая работа

Иванова Ивана Ивановича
студента 3 курса, специальность
«международные отношения»

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент П.П. Петров

Минск, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ.....	9
1.1 Сотрудничество Франции со странами Европейского Союза	9
1.2 Председательство Франции в Европейском Союзе –	14
безопасность и оборона.....	14
1.3 Политика Франции в отношении расширения Европейского Союза .	19
ГЛАВА 2 СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ.....	27
2.1 Создание Союза для Средиземноморья.....	27
2.2 Сотрудничество Франции со странами Средиземноморья в рамках Европейского Союза.....	40
2.3 Перспективы средиземноморской стратегии Франции в рамках Европейского Союза.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

С исторической точки зрения Франция является важной европейской страной, которая внесла значительный вклад в развитие континента и играла существенную роль в формировании баланса сил в этом регионе. После прихода к власти в мае 2007 г., Н. Саркози в качестве приоритетов во внешней политике выделил 3 основных направления: европейское, средиземноморское и атлантическое.

На европейском направлении главное это усиление европейской интеграции, безопасность, оборона и иммиграция. Однако Н. Саркози против интеграции Турции в Европейский Союз (ЕС). Аргументация такой позиции состоит в том, что Турция не является европейской страной и поэтому с ней возможны любые формы сотрудничества, кроме членства в ЕС. Такая позиция Н. Саркози вызывает возражение Германии. В последние годы, относительное падение роли Франции в Европе обусловило необходимость пересмотра Парижем некоторых ориентиров в европейской политике. Европейская политика Н. Саркози свидетельствует о таком пересмотре основных внешнеполитических направлений. Франция, которая на протяжении современной истории имела большой вес и статус в ЕС, и где всегда думали о возрождении своей мировой роли, в начале XXI в. столкнулась с многочисленными кризисами во внутренней и европейской политике. Как следствие, произошло относительное снижение ее роли на европейской арене. Президент Н. Саркози на переходном этапе принял курс «на возврат в Европу» и намерен был решить наиболее сложные вопросы, возникшие в европейской политике Франции.

Атлантическое направление во внешней политике предполагало укрепление отношений с США. Но поддержка основных акций внешней политики США не означала, что они могли быть вне критики. Н. Саркози критически отзывался о военных действиях США в Ираке, назвав их «исторической ошибкой», также у него были претензии к США и по Киотскому протоколу, т. к. борьбу с потеплением он считал одной из важнейших своих задач.

Внешняя политика в Средиземноморском регионе и Северной Африке направлена на широкое региональное сотрудничество во внешней торговле, энергетике, образовании, наведении порядка в эмиграционной сфере. Францию связывают особые взаимоотношения с государствами данного региона и эти отношения определяются их важной ролью как поставщика углеводородного и минерального сырья во Францию и ЕС, дешевой рабочей силы, доступных рынков сбыта, особенно в условиях кризиса, стремлением создать в регионе зону стабильности и безопасности, решить проблемы миграции и постепенно перейти от сотрудничества к интеграции двух регионов.

В данной работе автором будут рассмотрены два основных направления внешней политики Франции – европейское и средиземноморское. Выбор данных направлений был обусловлен особым вниманием Франции к отношениям со странами ЕС и средиземноморским регионом.

Тема данной дипломной работы, является значимой, главным образом потому, что Франция занимает центральное место в процессе преобразований, происходящих сегодня в Европе. Бывший президент Франции В. Жискара д'Эстен возглавлял работу Европейского конвента по подготовке такого важного проекта, как первая европейская Конституция, представленная в июле 2003 г. Европейская Конституция должна была позволить упростить институциональную структуру, созданную на протяжении нескольких десятилетий европейского сотрудничества, сохранив ее эффективность в условиях расширения ЕС. Именно Франции удалось достигнуть таких успехов как: учреждение должности постоянного председателя Европейского Совета, усиление роли Европейского Совета и Комиссии, расширение полномочий Европейского парламента и национальных парламентов, расширение прав граждан и их участия в работе европейских институтов. Франция также выделяет ЕС средства для активизации его деятельности в таких приоритетных для граждан областях, как безопасность, экономика, солидарность, устойчивое развитие. Кроме этого, Франция, в частности благодаря осуществлению эффективной Общей Внешней Политики Безопасности (ОВПБ) и введению поста европейского министра иностранных дел, способствует утверждению на международной арене политической идентичности Европы и ее ценностей, чему современная Франция придает огромное значение.

Тема данной дипломной работы – «Основные направления внешней политики Франции (2007–2011 гг.)».

Научная актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью изучения основных направлений внешнеполитической деятельности Франции, т. к. сегодня Франция является одной из ведущих стран мира, определяющих принципы формирования нового международного порядка. Внешняя политика Франции во многом уникальна и представляет собой пример классической дипломатической игры, основанной на балансировании между интересами США и ЕС. Кроме этого, в условиях формирования нового формата международных отношений, наблюдается несомненная заинтересованность Франции в усилении своего влияния в средиземноморском регионе, – на правах государства, играющего одну из основных ролей на международной арене.

Система Евро-Средиземноморского партнерства (партнерства Евромед), и все последующие инициативы Франции являлись примером реализации европейской модели регионального взаимодействия как комплекса политических и социально-экономических взаимосвязей, различных инструментов и институтов. Особый интерес представляет анализ процесса формирования единого подхода

Франции и ЕС к южно-средиземноморскому региону, основанного на сочетании многостороннего и двустороннего форматов партнерства, а также переход к таким формам интеграции, как создание зоны свободной торговли (ЗСТ) и таможенного союза в случае с Турцией.

Таким образом, актуальность избранной автором темы определяется особым статусом Франции в мире, который во многом определяется ее внешней политикой.

Цель данного исследования заключается в анализе приоритетных направлений внешнеполитического курса президента Франции Н. Саркози в период с 2007 по 2011 гг., а именно, сотрудничества со странами ЕС и странами Средиземноморья.

Для достижения поставленной цели, автором данной работы определены следующие задачи:

1. раскрыть сущность и основные направления внешней политики Франции на европейском направлении;
2. охарактеризовать внешнюю политику Н. Саркози в отношении расширения ЕС;
3. проанализировать внешнюю политику Франции в целях подготовки создания союза со странами Средиземноморья;
4. рассмотреть средиземноморскую политику Франции в рамках ЕС как основополагающую сферу деятельности внешней политики в 2007–2011 гг. с целью сотрудничества с государствами Средиземноморья;
5. выявить основные формы внешнеполитической стратегии Франции в рамках ЕС в развитии двусторонних отношений со средиземноморскими государствами;

Хронологические рамки дипломной работы охватывают период прихода к власти Н. Саркози в мае 2007 г. по 2011 г. Вступив в должность президента Франции в мае 2007 г., Н. Саркози ясно обозначил круг стратегических внешнеполитических предпочтений: в первую очередь это ЕС, где он намерен был разблокировать проблему, связанную с принятием европейской Конституции, выработать общую позицию в отношении вопроса о вступлении Турции в ЕС, и усилить сотрудничество стран-членов ЕС в сфере европейской политики безопасности и обороны; Средиземноморье и Африканский континент, где Н. Саркози намерен был результативно разрешить вопросы, связанные с иммиграцией и развитием регионального сотрудничества в виде нового межгосударственного формата – Средиземноморского Союза. Основная часть проектов на европейском направлении и в средиземноморском регионе была разработана и реализована в период с мая 2007 г. до середины 2011 г.

Согласно предложенной периодизации автор исследования разработал структуру дипломной работы. Ограниченный требованиями, предъявляемыми к объему дипломной работы, автор данного исследования уделил основное внимание

приоритетным направлениям внешнеполитической деятельности президента Франции Н. Саркози.

Для выполнения поставленных задач в исследовании использовались публикации как общего, так и специализированного характера, в которых дается всесторонний анализ внешней политики Франции, внешнеполитического курса президента Франции Н. Саркози на европейском и средиземноморском направлениях и освещаются актуальные вопросы внешней политики Франции в рамках ЕС. Для раскрытия темы работы и понимания анализируемых вопросов автором была проработана российская и зарубежная литература.

Для анализа выработки внешнеполитического курса Н. Саркози автором были изучены работы российских авторов, таких как, А.Р. Семиренко [20], И.Г. Тюлин [26]. В процессе написания данной работы была рассмотрена статья белорусского автора А.П. Садовской [19], и работы таких зарубежных авторов как А. Гюмарш [96], Г. Ламбер [118], Г. Вэдрин [171], Ф. Закария [180]. Особый интерес для раскрываемой темы представляют работы таких российских авторов, как М.Ц. Арзаканян [1], Я.А. Стрельцова [21].

Проблематику внешней политики Франции и направления внешнеполитического курса Н. Саркози рассматривают такие специалисты, как К.Р. Зуева [6; 7; 8], Е.О. Обичкина [13; 14], Ф. Рейналь [16].

Для исследования европейского направления внешней политики президента Франции была рассмотрена работа английского автора М. Маклина [128], в которой раскрываются основные инициативы европейского внешнеполитического курса Н. Саркози.

Для изучения политики Н. Саркози по вопросу расширения ЕС были рассмотрены работы Ю.И. Рубинского [17; 18], Н.В. Татарчука [23].

Для анализа и изучения итогов председательства Франции в ЕС были рассмотрены работы российского автора В.В. Толкачева [24], зарубежных авторов Жан-Пьера Жойе [104], Дж. Винакура [174]; также была изучена информация официального сайта МИДа Франции (<http://www.france.diplomatie.fr>) [31].

Взаимоотношения Франции со странами Африки и Средиземноморья хорошо освещаются в работах Н.И. Высоцкой – «Африканская политика Франции: (конец XX–начало XXI века)» [3], Э.Г. Георгиева – «Африканская политика Франции» [4]. Вопросы межгосударственного взаимодействия в рамках ЕС по созданию Средиземноморского Союза достаточно полно рассматриваются у Ю.А. Гусарова – «Евросоюз и Средиземноморье: Барселонский процесс» [5], Н.А. Ковальского – «ЕС и Средиземноморье. Европейский союз XXI века: выбор стратегии развития» [9].

Особого внимания заслуживает работа А.И. Ландабасо – «Проблема взаимоотношений Южного Средиземноморья с ЕС» [10], в которой подробно раскрываются различные политические и экономические аспекты, связанные с

развитием европейской интеграции, сотрудничества Франции со странами Средиземноморья.

Кроме этого, были рассмотрены исследования таких специалистов как, Г.И. Мирский [11; 12], А.М. Орлова [15], О.Е. Трофимова [25], И.П. Цапенко [27], в которых нашли отражение проблемы миграции из средиземноморских стран во Францию и другие страны ЕС, а также влияние ислама на внешнюю политику Франции.

Тема развития отношений Франции со средиземноморскими странами изучается российскими и зарубежными исследователями, особенно Барселонский процесс и сотрудничество в рамках партнерства Евромед. Среди российских авторов можно отметить работы А. Азатяна [2], Н.И. Высоцкой [3], А. Сушко [22], освещающие интеграционные процессы в странах Южного Средиземноморья.

Среди зарубежных исследователей, внешнеполитического курса Франции на европейском и средиземноморском направлениях, можно отметить таких авторов как, А. Алибони [28], Г. Альварес [30], Г. Брэди [38], П. Дж. Кардвелл [40], Б. Крофорд [51; 52], М. Эмерсон [64; 65; 66], Ф. Фарг [81; 82], Г.М. Гарсиа Альварес-Кок [89], П. Годт [93], К. Лекез [121; 122], Т. Обер [125], С. Моннэ [133], Т. Монбриаль [134], У. Сафран [148], Ф. Талаит [159], У. Уоллэс [176; 177].

Тем не менее, проблемы влияния интеграционных процессов в ЕС на формирование средиземноморской политики Франции и эволюция отношений Франции и средиземноморского региона от сотрудничества к постепенной интеграции южно-средиземноморских стран с ЕС, и Францией в частности, остаются малоизученными, особенно экономические аспекты.

Наиболее исчерпывающий фактологический и аналитический материал представлен в статье специалиста в области внешней политики и дипломатии Ф. Шариллона [46], в которой подробно раскрываются политический, экономический и гуманитарный аспекты сотрудничества Франции со своими средиземноморскими партнерами на протяжении указанного периода.

Направления внешней политики Н. Саркози также рассматриваются в периодических изданиях на французском языке, таких как журнал *Le Monde Diplomatique* [42], *Politique étrangère* [46].

Были широко использованы электронные источники, в которых представлены исследования, статьи и документы европейских и французских институтов, занимающихся изучением международных отношений и внешней политикой различных государств. Значительный вклад в изучение внешней политики Франции внесли работы Консорциума прикладных исследований по международной миграции [41], Центра по изучению международной политики [45; 75], Института международных и экономических отношений [101], Европейского Научно-исследовательского Института по международным вопросам [111], Французского Института геополитики [112], Французского Института

международных отношений [113], Института Пьера Ренувина [115] и Института Средиземноморья (Барселона) [119].

Для наиболее точного раскрытия темы, автор работал с источниками, к которым относятся официальные документы администрации Н. Саркози (ежегодные обращения президента к стране, заявления, речи президента и членов администрации), официальные дипломатические документы, договоры.

Касательно электронных источников получения официальной информации следует отметить, что сайты Министерства иностранных и европейских дел (diplomatie.gouv.fr) [29], МИДа Франции (<http://www.france.diplomatie.fr>) [31], архив премьер-министра (www.archives.premier-ministre.gouv.fr) [56], правительства (www.gouvernement.fr) [67], президента (www.elysee.fr) [149], предоставляют открытый доступ к архивам пресс-релизов и материалам пресс-конференций и содержат большую часть официальной информации о деятельности администрации Н. Саркози, выступления и заявления президента Франции, отдельные документы. На сайте МИДа Франции в открытом доступе находятся тексты нормативных актов и резолюций, инициированных президентом Франции, а также статистические данные и отчеты.

В тоже время сложно говорить о сложившемся значительном комплексе источников, отражающих внешнеполитический курс Франции на современном этапе. Проблемы внешней политики Франции рассматриваются в первую очередь, в периодических изданиях на иностранном языке. Справочной и монографической литературы по данному вопросу относительно немного, т. к. рассматриваемый период относится к последним событиям в истории Франции и не все аспекты и направления нашли свое отображение в учебно-методической литературе. Диссертационные исследования, посвященные внешней политике Франции, охватывают период 90-х гг., а XXI в., в большей степени, пока остается за пределами внимания исследователей. Представляется необходимым продолжение исследований в области внешней политики Франции на современном этапе в целях более полного раскрытия наиболее приоритетных направлений. Проблемы влияния интеграционных процессов на формирование средиземноморской политики Франции и эволюция отношений двух регионов от сотрудничества к постепенной интеграции южно-средиземноморских стран с ЕС, и Францией в частности, остаются малоизученными.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1 ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ

1.1 Сотрудничество Франции со странами Европейского Союза

Развитие европейской интеграции традиционно являлось важнейшим направлением французской внешней политики. В последние годы ЕС утратил динамизм развития и частично управляемость, что стало результатом последней волны «плохо продуманного, хотя и неизбежного» расширения [23]. Пришло время провести реформу организации, которая позволила бы придать новый импульс развитию интеграционного процесса. Именно эту задачу преследовали разработчики конституции ЕС, которая, однако, была отвергнута французскими и голландскими избирателями на общенациональных референдумах в мае-июне 2005 г. [111]. Принятие институциональных реформ, необходимых для функционирования ЕС в новом составе, было заблокировано. После этого Франция больше не могла претендовать на роль локомотива европейской интеграции. Многие сторонники проекта Конституции, как во Франции, так и за ее пределами обвинили французское руководство в замораживании процесса евростроительства. Выдвигая свои европейские инициативы, Н. Саркози планировал придать расширенному ЕС управляемость и динамизм, закрепив за Францией роль одного из основных лидеров ЕС.

После президентских выборов Н. Саркози приложил немало усилий для того, чтобы идея «упрощенного договора» была одобрена ЕС как можно скорее – первоначально на саммите 21–22 июня 2007 г., позже – на внеочередной встрече глав государств и правительств стран ЕС 18–19 октября 2007 г. и в окончательном виде – на завершающем саммите в декабре 2007 г. [23]. Идея нового французского президента о ратификации «упрощенного договора» через парламент была фактически легитимизирована во Франции благодаря выборам: избрание Н. Саркози президентом с соответствующей программой реформирования ЕС фактически означало, что французские избиратели поддержали и его «европейский» проект [26]. Важно отметить, что Н. Саркози на самых первых этапах своей европейской политики вместе с Германией сыграл эффективную роль в деле решения кризиса с Конституцией ЕС. Президент Франции предпринял усилия для того, чтобы превратить Лиссабонский договор в точку возврата Франции в ЕС. Н. Саркози также поддержал важные составные элементы Конституции ЕС, такие как ограничение круга решений, требующих абсолютной поддержки при голосовании, а также придание институционального статуса порядку принятия решений большинством голосов по такому важнейшему вопросу, как миграционная политика, который считается наиболее острым для французских правоцентристских политиков [13]. Президент Франции поддержал более умеренный и простой вариант европейской Конституции и тем самым смог

подготовить почву для парламентской ратификации указанного договора и в результате избежать необходимости проведения всеобщего референдума. Как следствие, Н. Саркози удалось избежать нового противостояния с общественным мнением в стране, настроенным против единой Конституции. В результате на саммите ЕС 22–23 июня 2007 г. была достигнута принципиальная договоренность о разработке «Договора о реформе» – упрощенной версии Конституции ЕС, содержащей главным образом положения о порядке функционирования институтов ЕС в новых условиях [44]. Договор был подписан на саммите в Лиссабоне 13 декабря 2007 г. под официальным названием «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества» [44]. Он состоит из преамбулы, 7 статей, 13 протоколов и 59 деклараций [44]. В соответствии с ним претерпели изменения три основополагающих документа ЕС: Договор об учреждении Европейского Сообщества (1957 г.), Маастрихтский договор (1992 г.) и Договор об учреждении Европейского Сообщества по атомной энергии (1957 г.) [111]. Для предотвращения повторения ситуации, случившейся во Франции и Нидерландах, было предусмотрено его одобрение парламентами стран-участниц, за исключением Ирландии, где референдум был обязателен. Однако проблем с принятием Конституции избежать все равно не удалось. С парламентской поддержкой серьезных затруднений не возникло, а референдум, состоявшийся 12 июня 2008 г. в Ирландии, дал отрицательный результат [44]. Только повторный аналогичный референдум, проведенный 2 октября 2009 г., привел к успеху и в итоге документ вступил в силу 1 декабря 2009 г. [44].

Договор изменяет ценности и цели ЕС, а принципы, рассматривавшиеся ранее как декларативные: защита граждан ЕС по всему миру, экономическое, социальное и территориальное единство, культурное многообразие и др., наряду с социальными целями, становятся основополагающими задачами политики ЕС [179]. В качестве главных целей определены создание «внутреннего рынка», достижение полной занятости, социальный прогресс, высокий уровень защиты окружающей среды, борьба против дискриминации, социальная справедливость, защита прав детей и т. д. [177]. Среди конкретных результатов следует выделить то обстоятельство, что ЕС стал правосубъектным, т. е. получил возможность заключать международные договоры во всех сферах его компетенции в четырех случаях: если это предусмотрено основополагающими договорами ЕС; если этого требует достижение целей, обозначенных в договорах; если этого требует юридически обязательный документ ЕС; если данный договор может «повлиять на общие правила ЕС или изменить их» [177]. Государства-члены ЕС сохранили право заключать любой международный договор при условии, что он не противоречит соглашениям, подписанным ЕС или не относится к сфере компетенции ЕС [177]. Внесены также изменения в отношении институтов ЕС – введен пост Постоянного

председателя Европейского Совета. Он избирается европейскими лидерами квалифицированным большинством на 2,5 года с возможностью переизбрания на второй срок [74]. Кроме этого, были расширены полномочия Верховного представителя ЕС по Внешней Политике и Политике Безопасности (ВППБ), назначаемого Европейским Советом квалифицированным большинством по согласованию с Председателем Европейской комиссии (ЕК) [177]. Верховный представитель ЕС реализует Общую Внешнюю Политику и Политику Безопасности ЕС, возглавляет Совет по международным отношениям и одновременно является одним из Вице-председателей Комиссии с задачей осуществления связей с внешним миром [177].

19 ноября 2009 г. Председателем Евросовета был избран премьер-министр Бельгии Х. ван Ромпей, а Верховным представителем – британская баронесса К. Эштон [74]. Европейский Совет, в который входят его председатель, главы государств или правительств стран-участниц и председатель Комиссии, стал полноценным институтом ЕС [74]. В работе Совета участвует Высокий представитель ЕС по ВППБ, а Европейскому Парламенту предоставлено право избрания председателя ЕК [177]. В самом парламенте была введена новая система распределения мест – число депутатов ограничивается 750+1 (председатель); места распределяются по принципу «снижающейся пропорциональности»: минимум 6 представителей от государства, максимум – 96 [177]. Данная схема вступит в силу в 2014 г., а до этого времени предусмотрен переходный период, в течение которого будет применяться ныне действующая система [76].

Комиссия Европейских Сообществ была официально переименована в ЕК и до 2014 г. она сохранит нынешний порядок формирования – по одному представителю от каждого государства ЕС, включая Верховного представителя по ВППБ [76]. В дальнейшем в ее состав будут входить число представителей, соответствующее $\frac{2}{3}$ от количества стран ЕС, если Европейский Совет единогласно не примет иного решения [76]. Таким образом, при 27 странах-участницах Комиссия будет состоять из 18 комиссаров и они будут определяться на основе принципа ротации между государствами ЕС и назначаться Европейским Советом квалифицированным большинством голосов [177]. Договор расширил список вопросов, голосование по которым проводится по принципу квалифицированного большинства [74]. В то же время решения по проблемным вопросам (налоги, социальная безопасность, внешняя политика, политика безопасности, оперативное сотрудничество полиции, места в институтах) будут по-прежнему приниматься единогласно [74].

Кроме этого, более четко разделены компетенции ЕС и национальных правительств. Граждане ЕС получили право выступать с предложением Европарламенту или Совету изменить законодательство, для чего необходимо собрать не менее миллиона подписей граждан, ЕК при этом сохраняет за собой

право решать, следует ли удовлетворять этот запрос [74]. Несмотря на то, что текст Хартии по правам человека в Договор не включен, ее положения стали обязательными [74]. В Договоре впервые предусматриваются условия и процедура выхода из ЕС, для этого необходимы: соответствие законодательству страны; уведомление Европейского Совета и его решение, принятое квалифицированным большинством [111]. Из вышеизложенного следует, что президент Франции убедил своих коллег по ЕС сохранить основные положения Конституции и в новом документе. Что касается отличий, то планировалось, что Конституция заменит собой предыдущие европейские соглашения, в то время как Лиссабонский договор лишь дополняет и уточняет существующие правовые акты [111]. В Договор также не вошли некоторые наиболее спорные моменты, содержащиеся в Конституции, такие как придание государственного статуса флагу и гимну ЕС [109].

Таким образом, Лиссабонский договор стал завершением очередной политической и институциональной реформы ЕС и определил его будущее на ближайшие 15–20 лет. Очевидно, что предложения Н. Саркози, положенные в основу Лиссабонского договора, были сформулированы, с одной стороны, с учетом причин, по которым французы отвергли предыдущий проект, т. к. президент стремился ускорить принятие нового документа во Франции. С другой стороны, речь шла и о намерении французского руководства смягчить противоречия, разделяющие европейские страны, выступить в роли лидера ЕС, добиться скорейшего принятия членами ЕС подготовленного документа и главное – реализации институциональной реформы.

Во-первых, подчеркивалось, что речь не идет о новой конституции, а всего лишь о дополнении к прежним, уже действующим много лет договорам ЕС. Принятие документа в виде поправок к уже работающим соглашениям позволило избежать затяжной дискуссии, которая развернулась бы во всех странах ЕС в том случае, если бы речь шла о новом варианте общеевропейской конституции. Кроме того, такой подход открывал возможность ратификации через парламенты (за исключением Ирландии), не прибегая к общенациональным референдумам, результаты которых, в том числе во Франции, и особенно «проблемной» с этой точки зрения Великобритании, были трудно предсказуемы [104]. Во-вторых, политологи отмечали, что успешному преодолению сопротивления со стороны Польши способствовали и шаги нового французского президента, направленные на демонстрацию солидарности с США по ключевым международным проблемам [104]. Вашингтон оказывает существенное воздействие на политику Варшавы, и нельзя исключать, что атлантические акценты, появившиеся во французской внешней политике после прихода Н. Саркози, повлияли на польское руководство, в некоторой степени способствуя смягчению его позиции по отношению к «Договору о реформе» [104]. В-третьих, в принятом проекте были предусмотрены меры, направленные на изменение «имиджа» ЕС в глазах простых избирателей, а

также несколько усилены полномочия Европарламента, что должно было свидетельствовать об изменениях в деятельности руководящих органов ЕС [177]. Кроме этого, по просьбе Н. Саркози, в текст документа было внесено положение о том, что «Союз способствует социальной защите граждан», и вместе с тем исключено упоминание о свободной конкуренции [172]. Французский президент также подтвердил высказанную в ходе предвыборной кампании, позицию, направленную против полноправного членства в ЕС Турции, что также в определенной степени ускорило ратификацию нового документа во Франции [172]. Оценивая принятые решения, эксперты отмечали, что согласие по реформе институтов – лучшее, чего Европа могла достигнуть в то непростое время: принятие «Договора о реформе» помогло ЕС справиться с негативными последствиями расширения, вывело сотрудничество стран-членов на новый уровень развития [172]. Основными положительными результатами саммитов 2007 г., по мнению французского руководства, стало достижение компромисса среди 27 членов ЕС по основным спорным вопросам [109].

В целом, можно отметить, что были приняты положения, которые должны позволить продвинуть политическую интеграцию членов ЕС и способствовать выработке общей внешней и военной политики, например, был введен пост избираемого Советом на 2,5 года президента ЕС взамен председательства на полгода на основе простой ротации [109]. Вместо двух постов комиссаров ЕС, отвечающих за внешнюю политику, было решено сохранить, усилив и расширив его аппарат, пост Высокого представителя ЕС по вопросам внешней политики – по условиям нового проекта, он будет по-прежнему одновременно выполнять и функции заместителя председателя ЕК [109]. Также вводится механизм более эффективного и углубленного сотрудничества между странами-членами ЕС [177].

В итоговых документах отмечается, что государства могут сотрудничать между собой и, по желанию, формализовать это сотрудничество в отдельных областях [111]. В новый сокращенный вариант внесены изменения в систему голосования квалифицированным большинством: в соответствии с принятыми решениями, квалифицированное большинство составляет 55 % стран-членов ЕС, представляющих 65 % населения [111]. Важно отметить, что было существенно расширено поле применения нового варианта Конституции: теперь данная система должна использоваться при решении всех основных вопросов, особенно это затронуло правоохранительную и судебную области (за исключением Великобритании) [111]. Указанные меры должны способствовать более эффективной реализации коллективных решений странами-членами ЕС и закрепить определенные преимущества за ведущими странами ЕС, включая Францию.

Лиссабонский договор, подписанный главами 27 государств-членов ЕС, стал важнейшим документом после Римского договора 1957 г., Маастрихского договора 1992 г., Амстердамского договора 1997 г. и Договора в Ницце в 2000 г., которые все вместе составили правовой фундамент ЕС. Данный договор вступил в силу 1 января 2009 г. после ратификации странами-членами ЕС, и придал ЕС самые различные формы в качестве юридического лица, выступающего в системе международных отношений [111]. Как и планировал Н. Саркози, это превращение придало ЕС обновленное значение и привело к его возрождению. В результате ЕС вышел из кризиса своего политического существования и сделал шаг на пути выхода из политического и интеграционного тупика, в котором находилась Европа.

1.2 Председательство Франции в Европейском Союзе – безопасность и оборона

В период с 1 июля по 31 декабря 2008 г. французское правительство подготовило весьма амбициозные и целенаправленные планы на время своего председательства в ЕС [111]. Помимо подготовки к реализации Лиссабонского договора в организационной и политической областях, в числе приоритетных задач Франции на период председательства в ЕС были такие вопросы как создание Средиземноморского Союза, миграция, энергетическая проблема, экология, реформа совместной системы сельскохозяйственного производства и, самая главная тема это – европейская внешняя политика в сфере обороны и безопасности [111]. Необходимо отметить, что приоритеты, поставленные на период председательства Франции в ЕС, оказались под воздействием целого ряда текущих кризисных ситуаций. Отрицательные результаты проведенного референдума в Ирландии по вопросу принятия новой редакции Конституции в рамках Лиссабонского договора создали трудности для реализации проектов, предоставленных Францией. С другой стороны, Франция в период своего председательства в ЕС столкнулась с серьезными международными политическими и экономическими кризисами, таким, как грузинский кризис, а также мировой финансово-экономический кризис [108].

Проведение более десяти международных саммитов за период председательства в ЕС стало важным достижением для Франции [108]. В частности, сначала был проведен саммит глав государств-членов Средиземноморского Союза, после которого были проведены чрезвычайные заседания в связи с грузинским кризисом, заседания по вопросам финансовых рынков, а также саммит глав государств зоны евро валюты [111]. Кроме этого, Франция возглавляла примерно 550 различных европейских мероприятий, а также

участвовала в организации проведения восьми международных совещаний с участием ЕС и его зарубежных партнеров по вопросам выработки совместной внешней политики [109].

Франция сделала европейскую политику безопасности и обороны приоритетом своего председательства. Она предложила своим партнерам уже в июле 2008 г. глобальную программу, принятую в атмосфере тесного обсуждения со всеми государствами-членами ЕС [109]. Эта Программа была основана на установках Белой Книги, одобренных президентом Франции [114]. Программа основывается на последовательных действиях: совместном анализе угроз и рисков с четкой организацией европейской стратегии безопасности, на этой основе укрепляются коллективные обязательства по увеличению возможностей для того, чтобы справиться с кризисной ситуацией; признании стратегической и экономической необходимости усовершенствования промышленной и технологической базы обороны ЕС; усилении партнерства с НАТО и ООН, в связи с возросшей ответственностью ЕС перед глобальными угрозами и рисками [114]. Эта Программа была изложена, обсуждена и принята, вследствие сильной вовлеченности ЕС в различных миротворческих мероприятиях: продолжении присутствия европейских миротворческих сил в Чаде, в Центрально-Африканской Республике, начало в сентябре гражданской операции наблюдения в Грузии, начало в декабре операций гражданской миссии EULEX в Косово и морской операции Атланта по борьбе против пиратства; модернизации европейской стратегии безопасности, которая становится важным документом, закрепляющим общность интересов европейцев в области безопасности [109]. Этот документ, принятый в 2003 г., был модернизирован, пересмотрен и дополнен, чтобы учесть изменения, произошедшие в Европе и появление новых глобальных угроз (распространение ядерного оружия, терроризм, организованная преступность, интернет-атаки и т. д.) [108].

Данный документ является инструментом для обсуждения, через который страны-члены ЕС оценивают и исполняют свои обязанности в области безопасности, а также обязательства в области силового потенциала [109]. Например, был принят новый уровень целей в рамках проектов до 2010 г., в котором шла речь о том, чтобы одновременно планировать и проводить две крупные операции по стабилизации кризисной обстановки с участием гражданских лиц, поддерживаемой 10 000 человек в течение 2-ух лет; две операции быстрого реагирования, используя в частности тактические группировки ЕС (1500 человек); одну операцию по срочной эвакуации граждан европейских стран в 10-ти дневный срок; одну наблюдательную миссию или миссию по изоляции морского района; одну гражданско-военную операцию гуманитарной помощи; около 12 гражданских миссий, одну из миссий до 3000 человек [109]. Для предварительного ознакомления с новой Программой, Н. Саркози направил правительствам стран ЕС

пакет предложений «по дальнейшей интеграции в военной области» [114]. Фактически речь шла о создании единой армии ЕС, которая должна подчиняться единому командованию, подчиняющемуся, в свою очередь, руководству ЕС [109].

Франция предложила создать единый оперативный штаб в Брюсселе для командования военными операциями за пределами ЕС. Подчиняться новое европейское командование должно было Верховному представителю ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, полномочия которого должны быть существенно расширены в рамках намеченной реформы европейских властных структур [114]. Кроме этого, Н. Саркози предлагал создать единый воздушно-транспортный флот для переброски войск к местам операций, единую систему военных спутников и военную академию единой Европы [114]. Финансирование военных операций ЕС также должно было стать общим. При этом Н. Саркози подчеркивал, что европейская армия не станет альтернативой НАТО [123]. Его слова поддерживал и министр обороны Франции Э. Морена, который высказывался не только за укрепление европейской системы безопасности и развитие собственного оборонного потенциала, но и за «европеизацию» НАТО [115]. Следующая серия проектов для более эффективного сотрудничества была предложена странам-членам уже в целях реализации этих устремлений. Новая стратегическая программа позволяет переброску сил авиатранспортом, авиаморским транспортом и вертолетами; защиту сил – разминирование, беспилотные устройства, принципы эвакуации; добычу космической информации и разведка, например, предоставление снимков [113]. Программа предусматривает обмен офицерами, а также укрепление европейского Коллежа безопасности и обороны, которые будут способствовать развитию взаимодействия при совместном проведении военных операций [114].

Кроме этого, по инициативе президента Франции был принят принцип поиска новых методов совместного развития силового потенциала: коллективность, специализация, разделение расходов, совместное пользование силовым потенциалом, создание коллективного силового потенциала странами-партнерами [56]. Генеральным секретариатом Совета были созданы единые силы по планированию стратегических операций ЕС, которые должны позволить обеспечить лучшую мобилизацию и координацию средств [108]. В Программе также предусматриваются временные развертывания сил для обеспечения лучшей согласованности с оперативным планированием; осуществляется усиление стратегического партнерства между ЕС и НАТО, в духе взаимодополняемости и взаимного усиления и уважения самостоятельности в принятии решений ЕС и НАТО [67]. В данном документе подтверждается оказание содействия ООН и Африканскому Союзу, со стороны ЕС, в целях поддержания мира. Целью усовершенствования оборонной промышленности является создание групп международного уровня, опирающихся на сеть средних и малых предприятий, и на

европейские достижения в сфере высоких технологий [116]. Для этого были приняты следующие принципы: коллективная цель достигнуть 2 % расходов на оборону в области научных исследований и технологий, создать многонациональный добровольный фонд; способствовать проектам европейской консолидации и развитию ключевых промышленных мощностей для того, чтобы сократить расходы стран-членов; обмен информацией в случае, если инвестиции из не европейских стран в стратегические предприятия могут оказать влияние на безопасность [49].

Таким образом, в «Декларации об усилении международной безопасности» ЕС подтвердил свою ответственность в борьбе против глобальных угроз (терроризма, распространения ядерного оружия, пиратства, торговли наркотиками) и свои обязательства в деле разоружения, сотрудничества в области уголовного права, обмена информацией, предотвращения и борьбы против использования Интернета для незаконных целей; ответственность в борьбе против распространения оружия массового уничтожения [115]. Вновь подтверждалась решимость ЕС действовать по иранскому досье, было объявлено о вкладе ЕС в создание банка топлива в МАГАТЭ (25 миллионов евро), принятии европейского плана по ядерному разоружению, основанному на плане действий, разработанном Н. Саркози; подтверждалась поддержка запрещения кассетного оружия, договора о безответственной торговле оружием, кодекса руководства ЕС экспортом вооружений, принятие к действию и публикация проекта кодекса руководства космической деятельностью [58]. Период председательства Франции в ЕС был первым официальным испытанием для европейской политики Н. Саркози, и его можно рассматривать в качестве нового этапа в эволюции ЕС в последние годы.

В целом, период председательства Франции в ЕС, совпавший с восстановлением европейской роли Франции, стал благоприятной возможностью для начала новой главы в европейской политике Франции. Цель Н. Саркози заключалась в создании необходимого пространства для увеличения влияния и политического веса Франции в Европе и на мировой арене. Однако, пытаясь продвигать эти цели, Н. Саркози столкнулся с трудностями, особой восприимчивостью и соперничеством других членов ЕС [63]. В этой связи он вынужден был заниматься регулированием многочисленных проблем, включая сохранение хороших отношений с Великобританией, восстановление традиционных связей с Германией и подготовку фундамента для желаемых отношений с президентом США Б. Обамой после обозначавшейся ранее тенденции к установлению связей с неоконсерваторами [39].

Итак, автор приходит к выводу, что, несмотря на амбициозную и подчас скоропалительную политику Н. Саркози и его сильное сближение с американскими неоконсерваторами в целях использования кризисной ситуации в Европе и в международных отношениях, президенту относительно удалось восстановить

статус Франции на мировой политической арене. Однако европейская реальность свидетельствует о том, что Франция все больше по сравнению с прошлым удаляется от своего прежнего статуса в Европе, а расстановка сил на континенте может измениться в пользу соперников Франции. Поэтому Франция в новых европейских условиях вынуждена считаться с позицией других ведущих стран, несмотря на весьма амбициозные планы Н. Саркози. В свою очередь, ключевым для реализации современной внешней политики Франции стало формирование Общей Внешней Политики Безопасности/Общей Политики Безопасности и Обороны (ОВПБ/ОПБО). Многочисленные инициативы Франции, направленные на углубление единоевропейских институтов и создание единого политико-экономического союза с целой серией «общих политик» в самых разных сферах, были реализованы и представляют в настоящее время необходимые компоненты современной структуры ОВПБ [42]. Одним из итогов прогресса программы развития ОВПБ стал тот факт, что сегодня влияние Франции на ЕС и, наоборот, ЕС на Францию достигло той степени, при которой дела ЕС уже стали не только внешними, но и частично внутренними делами Франции. Вклад, сделанный Францией в создание и развитие ОВПБ/ОПБО, является одним из самых существенных среди стран-членов ЕС. Именно Париж выступил инициатором таких новаций, как юридическое оформление общей внешней политики ЕС с перспективой создания европейской обороны; создание европейских многонациональных подразделений и «сил быстрого реагирования», т. е. опорных точек современного внешнеполитического и военного потенциала ЕС [110]. Автор считает, что роль Франции в формировании ОВПБ/ОПБО ЕС трудно переоценить. В таких направлениях, как общая внешняя политика ЕС, создание общеевропейской системы безопасности и обороны, а также развитие трансатлантических связей с США в рамках НАТО, Франция стремилась утвердить общеевропейскую идентичность, выступив в роли лидера «Единой Европы» [108]. При активном участии Франции была создана военная структура ЕС, принимающая участие в урегулировании конфликтов. В данном процессе, как и в сфере углубления европейского строительства, ключевым партнером Франции была и остается Германия, что свидетельствует о том, насколько тесно даже в рамках ЕС связаны интересы обеих стран. Основным оппонентом Франции в области ОВПБ/ОПБО остается Великобритания [124]. Тем не менее, несмотря на традиционно противоположные подходы к развитию европейской интеграции, в последние годы наметилась тенденция к сотрудничеству официального Лондона и Парижа именно в военной сфере. В 2010 г. был заключен англо-французский договор о военном сотрудничестве [127]. Однако автор считает важным отметить, что в целом, несмотря на то, что ЕС, благодаря французским инициативам сделал впечатляющий прорыв на пути создания ОВПБ/ОПБО, реальная способность Союза действовать и говорить «единым голосом» еще далека от реализации на

практике [53]. Учитывая важную роль Франции в развитии ОВПБ/ОПБО и улучшение отношений между Францией и НАТО, можно прогнозировать, что в ближайшем будущем политика безопасности Франции будет строиться на сочетании европейского и атлантического направлений внешней политики, т. н. политики «евроатлантизма» [91].

1.3 Политика Франции в отношении расширения Европейского Союза

«Возврат в Европу» и возрождение европейского лидерства Франции считается самой характерной особенностью европейской политики Н. Саркози, осуществлять которую он начал на следующий день после президентских выборов в мае 2007 г. [149]. Главным вопросом повестки дня в политике нового руководства Франции стал вывод страны из политической изоляции и периферийного статуса на политической карте Европы первых лет XXI в. [54]. Здесь важно отметить, что европейская стратегия Н. Саркози составлена из самых разных, подчас противоречивых элементов, и представляет различные взгляды, которыми руководствуется общественное мнение и политические партии Франции, от проевропейских до антиевропейских [55]. Критические высказывания нового руководства Франции вместе с неблагоприятными оценками европейской политики и органов ЕС, в частности Центрального Европейского Банка (ЦЕБ), были с неудовольствием и холодно восприняты европейскими странами [29]. Указанная критическая позиция отражала, главным образом, потребности внутренней политики Франции, и объяснялась стремлением нового правительства Франции продолжить политику поддержки экономики в целом, ее промышленности и сельского хозяйства, а также необходимостью противостоять вызовам, озвученным транснациональными европейскими организациями, в частности, ЦЕБ и ЕК [36].

В отношении дальнейшего расширения ЕС, Франция пытается начать «наступательную» тактику, развертывая внутренние проблемы, связанные с вопросами иммиграции, прежде всего, из исламских стран, вопросы ограничения иммиграции и повышение требований к адаптации и ассимиляции иммигрантов [175]. Французская внешняя, в том числе, региональная политика в отношении расширения ЕС в настоящее время особенно активна и амбициозна. По мнению министра по европейским делам Франции, расширение ЕС должно быть остановлено после принятия уже подавших заявки на вступление государств западных Балкан [108]. Он предложил европейскому сообществу «сконцентрироваться на укреплении европейских институтов» [108]. Руководство

Франции давно беспокоит потеря эффективности «27» из-за разросшегося числа стран-участниц. Одновременно это сопровождается размыванием возможностей самой Франции наряду с Германией играть, как раньше, определяющую роль в принятии решений на уровне ЕС. Особую тревогу у французского руководства вызывает перспектива движения расширения в южном направлении, которое по историко-географическим причинам рискует в особой мере сказаться на самой Франции [95]. Это стало особенно очевидно на фоне беспорядков, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, дестабилизации положения в этом регионе, дополнительной волны иммиграции во Францию.

Н. Саркози является сторонником идеи политической интеграции стран ЕС, полагая, что он должен стать влиятельным «центром силы» в многополюсном мире [150]. Поэтому, по его мнению, прежде чем принимать новых членов, ЕС должен решить свои внутренние проблемы [150]. Расширение в условиях кризиса неизбежно приведет не к его разрешению, а, наоборот, «усугубит существующие проблемы», – считал французский президент, поэтому абсолютным приоритетом для ЕС являлось «предварительное преодоление институционального тупика» и успешная ратификация принятого «упрощенного договора» [140]. По инициативе Н. Саркози, важное место в совместном докладе «Европа в 2020–2030 гг.» занимают темы, связанные с определением границ ЕС [78]. Как показали итоги последних лет, не вполне продуманный выбор в пользу расширения, в ущерб углублению сотрудничества, может привести к глубокому кризису всей сложившейся системы.

Именно с таких позиций Н. Саркози подходил к решению турецкой проблемы. С одной стороны, необходимо избегать ситуации, когда Турция почувствует себя в изоляции. С другой – нельзя забывать о том, что именно реформирование ЕС, а не принятие новых членов, сегодня является приоритетной задачей. В отличие от дипломатического Ж. Ширака, который, хотя и не приветствовал вступление Турции в ЕС, воздерживался от прямых и категоричных высказываний по этой проблеме, Н. Саркози занял резко негативную позицию по вопросу о вступлении этой страны в ЕС [132].

Президент Франции исходил из того, что в условиях, когда более 70 % французских избирателей негативно относилось к возможности членства в ЕС Турции, форсированное решение «турецкого вопроса» могло осложнить голосование по проекту «Договора о реформе ЕС» во французском парламенте и оттолкнуть от проектов, направленных на развитие европейской интеграции [112]. Переговоры по этому вопросу проводятся регулярно, последние переговоры были начаты по двум новым направлениям, а именно – по сближению общих стандартов и корректировке законодательства [43]. Расхождения были поделены на 35 глав, сейчас речь идет лишь о 18, а на все 35 глав, согласно прогнозу экспертов, потребуется не меньше 10 лет [45]. В связи с этим высшее руководство Турции

считает, что европейская бюрократия работает слишком медленно, а «отдельные государства», главным образом такие как Франция, создают «искусственные преграды» на пути Турции в ЕС [44]. Руководство Франции особо подчеркивает, что, хотя переговоры о подготовке к приему Турции в ЕС продолжаются, «это не дает никаких гарантий вступления» [108]. Руководство Турции стремилось изменить позицию Франции, отрицательно настроенной по отношению к вступлению в ЕС Турции. Однако, несмотря на затраченные невероятные усилия и финансовые вложения (около 23 млн. евро) большинство как европейских, так и азиатских экспертов подчеркивают слабость произведенного эффекта от мероприятий, которые не привели к потеплению двусторонних отношений [145]. Франция явно и однозначно дает понять, что попытки убедить Париж в необходимости немедленно принять находящуюся преимущественно в Азии мусульманскую страну в ЕС не достигли желаемого результата, и она по-прежнему остается особенно ярким противником вступления Турции в ЕС в качестве полноправного члена [131].

Франция и Западная Европа столкнулись со сложностями после вступления стран Восточной Европы в ЕС, поэтому многие французские политики в последнее время стали проявлять все более негативное отношение к вопросу расширения ЕС. Французское руководство всегда старается быть политкорректным, избегать резких высказываний, сглаживать углы в рамках ЕС. Однако в отношении Турции оно практически перестало использовать замысловатые слова, стало выражать свои мысли прямо и конкретно. Автор особо отмечает, что президент Франции Н. Саркози всегда особо подчеркивал, что Турция не принадлежит к Европе и предложил не давать Анкаре пустых обещаний, отмечая при этом, что Турция «может стать ассоциированным членом, а не полноправным участником» [150]. Все документы и высказывания первых лиц, ученых и простых граждан Франции, если и завуалировано, а в последнее время чаще открыто, показывают, что Франция выступает против вступления Турции в ЕС, прежде всего, из-за того что Турция – мусульманская страна с культурой, категорически отличающейся от европейской [31].

Франция имеет свою жесткую и продуманную позицию, прекрасно понимает, какую угрозу может представлять Турция после вступления в ЕС. Именно поэтому высшее руководство страны однозначно дает понять – нельзя позволить Турции вступить в ЕС, единственный путь – частичная интеграция и дальнейшее углубление отношений [31]. Руководство Турции старается осторожно реагировать на заявления своих французских коллег. Премьер-министр Турции и его окружение понимают, что вступление Турции в ЕС во многом зависит от позиции Франции, с ней необходимо постоянно находить точки соприкосновения, а не конфликтовать. Именно в спокойном и постепенном, но твердом продвижении своих интересов и заключается позиция руководства Турции. Лишь некоторые

случайно оброненные слова представителей высших кругов Турции выдают раздраженность и усталость руководителей страны от постоянной необходимости искать компромиссы. Желание Турции вступить в ЕС вполне объяснимо – Турция стремится получать экономические и политические дивиденды от ЕС, а не выступать в роли, своего рода, плацдарма «для игры» ЕС в Азии [135].

Автор считает необходимым отметить, что в последнее время руководство Франции занимает все более жесткую позицию в отношении вступления Турции в ЕС в связи с обострившейся в 2011 г. ситуацией вокруг вопроса с признанием Турцией геноцида армян. Признание геноцида армян официально не является обязательным условием для вступления Турции в ЕС, однако многие французские эксперты считают, что Турции придется сделать это на пути к членству в ЕС [131]. Франция заморозила переговоры по 5 главам, выразив мнение, что их успешное завершение привело бы к незамедлительному приему Турции в ЕС [147]. ЕС, со своей стороны, приостановил переговоры по 8 главам, после того, как Турция закрыла доступ к своим портам и аэропортам кипрским кораблям и самолетам [147]. Очевидно, что «турецкий вопрос» стоит отдельно в комплексе проблем расширения ЕС, и позиция французского президента касательно этой проблемы отличается особой жесткостью.

Несмотря на то, что переговоры с Турцией начаты еще осенью 2005 г., Франция различными способами мешает их проведению и замедляет процесс принятия конкретных решений по этому, крайне сложному вопросу. Н. Саркози заявлял, что речь может идти лишь о предоставлении ей статуса ассоциированного члена и только после того, как в ЕС будет достигнут консенсус по вопросам реформирования [173]. Предварительными же условиями вступления являются принятие «Договора о реформе» и создание Комитета мудрецов [105]. По многим признакам Н. Саркози, скорее всего, был заинтересован в затягивании решения «турецкого вопроса» на неопределенное время, учитывая сложность восприятия французским общественным мнением интеграционного процесса, и непопулярность во Франции идеи вступления Турции в ЕС [145].

Вместе с тем, руководство Франции понимает, что в перспективе затянувшаяся пауза в процессе расширения может привести к ослаблению роли ЕС и, соответственно, Франции на международной арене [107]. Известно, что открывая перед той или иной страной перспективу членства, ЕС начинает влиять на ее внутреннюю и внешнюю политику, добиваясь постепенного реформирования страны, готовящейся к вступлению или рассчитывающей на него в отдаленном будущем. Отказ от принятия новых членов может лишить ЕС возможности оказывать «мягкое» воздействие на соседние государства [125]. В связи с этим Франция предпочитает сохранять некоторую неопределенность, когда речь заходит о границах ЕС. Однако во Франции также понимают, что вступление Турции в ЕС может также повлечь за собой обоюдную экономическую пользу – Анкара заметно

расширит внутренний рынок ЕС и предоставит рабочую силу европейским компаниям, испытывающим в некоторой степени недостаток в «менее дорогих» квалифицированных специалистах по сравнению со специалистами-гражданами стран-членов ЕС. Возможно, именно по этой причине в последних заявлениях Н. Саркози по вопросу о вступлении Турции в ЕС звучали и более мягкие ноты, например, его слова о том, что турецкая демократия достигла «высокой степени зрелости» [143]. Однако, в целом, позиция Н. Саркози в отношении вступления Турции в ЕС остается негативной.

Французский министр по европейским делам Л. Вокье пояснил подход к перспективе интеграции стран средиземноморского региона следующим образом: «Кто первым отреагировал на «арабскую весну»? Кто выделил самую крупную помощь? ЕС, который перечислит 12 миллиардов евро. Мы это делаем, поскольку стабилизация южной границы – в наших интересах» [130]. Что касается перспектив дальнейшего расширения ЕС и возможного вступления Турции в ЕС, то французский министр, поприветствовав предстоящее вступление в него Хорватии, сказал следующее: «Из прошлого надо извлечь уроки: больше не надо бежать впереди паровоза. Никакого дальнейшего расширения, если оно не будет происходить на здоровых и крепких основах. Я настроен проевропейски и именно поэтому не хочу нестись вперед без оглядки» [130]. Автор дипломного исследования особо подчеркивает, что мнение Парижа в этом вопросе имеет особенно большое значение, т. к. Франция – это не только вторая по масштабам экономика ЕС, но и наиболее политически влиятельная страна в этом объединении, которая всегда играла роль его идеолога.

Более благосклонно Франция отнеслась к возможному вступлению в ЕС Хорватии. На момент прихода к власти Н. Саркози переговоры с ней были открыты, и к концу лета 2007 г. по нескольким пунктам уже успешно завершены. Однако существовали проблемы и с вступлением Хорватии в ЕС. Изначально принятие страны в ЕС планировалось на 2009 г. [111]. Однако сроки были передвинуты на неопределенное время, т. к. ЕС предъявлял руководству Хорватии ряд условий – эффективное судопроизводство, борьба с коррупцией и организованной преступностью, а также сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии, возвращение сербских беженцев [45]. В Хорватии надеялись на более активную позицию Германия в отношении поддержки вступления страны в ЕС. Чтобы прорвать блокаду со стороны, Франции, Великобритании и скандинавских стран, правительство Хорватии намеревалось заключить союз с Германией как с крупнейшим европейским государством [87]. Данная позиция естественно не устраивала Францию. Для французского правительства Хорватия являлась еще одним сторонником Германии, которая и так занимает доминирующее положение в ЕС. Однако с целью расширения своего влияния на юго-восток Европы, Франция дала свое согласие на

вступление Хорватии в ЕС и в декабре 2011 г. Европарламент проголосовал за вступление страны в ЕС [46].

Наиболее четко и откровенно описывал сложившуюся ситуацию с расширением ЕС президент Франции Н. Саркози. Президент подчеркивал, что, несмотря на все поручения ЕК по координации процедуры применения шенгенской системы, «принятие актуальных решений остается в национальных руках» [114]. Это касается, в том числе, и права восстанавливать пропускной контроль на границах стран-членов ЕС. Представленные ранее как односторонние и угрожающие «духу Шенгена» шаги Франции, Италии или Дании по ужесточению пропускного контроля, были подтверждены на высшем уровне Совета ЕС [101]. В принятом, по инициативе президента Н. Саркози, лидерами стран-членов ЕС документе содержится просьба к ЕК подготовить проект реформы в сфере миграционно-пограничного законодательства, предусматривающей восстановление пограничного контроля «в качестве самого последнего ресурса... в действительно критической ситуации... в строго лимитированных пределах и на строго ограниченный период времени» [99].

Принятие такого документа и заявления Н. Саркози подтверждают, что Франция выступает за ужесточение политики принятия решений о вступлении новых членов в ЕС. А одной из главных причин ужесточения внешней политики Франции, в отношении принятия государств Балканского полуострова, является рост националистических настроений, как в самой Франции, так и по всей Европе, уже угрожающий основополагающим принципам, на которых основывается ЕС, – включая единую финансово-экономическую политику и свободу передвижения граждан [178]. Сложившаяся ситуация объясняет проблемы, возникшие с приемом в ЕС новых членов. Учитывая продолжительность принятия решений по вхождению Хорватии в ЕС, при всех ее несомненных преимуществах по сравнению с соседями по региону, принятие этой страны в ЕС следует считать отнюдь не достижением, а проявлением кризиса политики ЕС на балканском направлении.

Более того, имеются все основания утверждать, что кризис традиционных моделей взаимоотношений ЕС и Балкан в ближайшее время может иметь серьезные последствия для всего региона. Многие эксперты во Франции считают, что в настоящее время внутривнутриполитический кризис в Боснии и Герцеговине, заключающийся в неспособности лидеров трех «государствообразующих» народов договориться даже о формировании центральных исполнительных и судебных органов, зашел так далеко, что эту страну все чаще рассматривают не как потенциального члена «единой Европы», а как элемент одной из моделей урегулирования косовской проблемы путем нового обмена территориями между балканскими государствами [112].

Вступлению в ЕС Македонии мешает конфликт с Грецией, настаивающей на переименовании балканского государства, также в Македонии до сих пор не установилась стабильная демократическая власть [179]. Такое положение дел с вступлением Македонии в ЕС явно устраивает руководство Франции, считающее дальнейший процесс интеграции ЕС с балканскими странами неразумным с точки зрения экономической и политической стабильности и дальнейшего развития [112].

По мнению французского руководства, присоединение стран Балканского полуострова грозит, прежде всего, размыванием экономической стабильности ЕС [113]. Франция не заинтересована в таких союзниках не только с экономической позиции, с Македонией Франция не имеет ни общих границ, ни взаимовыгодных культурных и торговых отношений. С другой стороны, Франции для укрепления своего влияния и занятия доминирующего положения в Европе необходимы союзники. По мнению французских экспертов, предоставление ассоциированного членства в ЕС Сербии должно способствовать решению «косовского вопроса», повлияв на сербскую позицию [112]. По вопросу, связанному с Косово, Франция выступает в блоке с США и Великобританией в поддержку плана Ахтисаари [126]. Его реализация, в частности, позволит вывести оттуда американские войска, заменив их силами ЕС, в чем Франция, стремящаяся к политической активности, особо заинтересована [140]. Реакция высшего руководства Франции на возможное принятие в ЕС Украины, Грузии, Молдовы до сих пор была сдержанной [140].

Таким образом, можно заключить, что Н. Саркози выступает против немедленного вступления Турции в ЕС, поскольку считает, что Европа должна быть «политическим проектом», а не «субрегионом ООН», он подчеркивает внутренние проблемы Турции, нестабильность в регионе, неспособность ЕС принять это государство без дестабилизации своего функционирования [116]. Поддерживая процесс расширения ЕС, Франция рассчитывала найти в нем опору для расширения своего влияния. Однако события последнего времени свидетельствуют о том, что внутри ЕС может произойти серьезный раскол, поскольку его новые члены не готовы безоговорочно принимать франко-германское лидерство, недовольство им высказывают и ряд «старых» членов ЕС [87]. Расширение ЕС с неизбежностью ставит вопрос об углублении процесса интеграции и проведении институциональных реформ, поскольку 27-ми и более странам значительно труднее договориться, чем 15-ти, если не будут разработаны специальные жесткие правила решения спорных вопросов и компетенции интегрированных органов [164].

Франция пытается разделять осторожный подход ЕС, основанный на использовании «мягкой силы»: с одной стороны, этим странам дано понять, что в ближайшей перспективе они не могут рассчитывать на полноправное членство, с другой – такой вариант развития событий в отдаленной перспективе полностью не

исключается [113]. Можно ожидать, что более конкретная точка зрения по этому вопросу будет выработана создаваемым, по предложению Н. Саркози, Комитетом мудрецов, в задачу которого входит определение перспектив развития ЕС до 2020-2030 гг. [112].

Итак, можно заключить, что в своем стремлении вдохнуть новую жизнь в евроинтеграцию и вернуть Франции активную роль в этом процессе Н. Саркози широко использует двустороннюю дипломатию – регулярный характер носят его контакты с германским канцлером. Париж стремится укрепить собственные позиции в ЕС перед лицом объединившейся и усилившейся Германии, что не всегда спокойно воспринимается руководством Германии [107]. Стороны расходятся в подходе к вопросам взаимодействия с третьими странами в области ядерной энергетики, по-разному оценивают французский проект Средиземноморского Союза [144]. Тем не менее, франко-немецкое сотрудничество по-прежнему является стимулом для всего процесса европейской интеграции, и французское руководство придает этому сотрудничеству особое значение. Большое внимание французский президент уделяет отношениям с Великобританией, полагая необходимым добиться ее более активного участия в евростроительстве и особенно в военно-политических проектах ЕС. Важное место отводится Испании, Италии и Португалии, с которыми Францию традиционно связывают особые отношения. Н. Саркози постарался проявить активность и в новых странах ЕС, где особенно сильны позиции Германии и США. Важное внимание уделяется Польше, а также Болгарии, Венгрии и Румынии.

ГЛАВА 2 СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ

2.1 Создание Союза для Средиземноморья

Идея создания Средиземноморского Союза впервые была выдвинута Н. Саркози в 2007 г. во время его предвыборной кампании [115]. По мнению французского президента, Барселонский процесс, начатый в 1995 г., не достиг своих целей, и «провал был прогнозируемым с того момента, как приоритеты Европы оказались на Востоке Европы, провал был прогнозируемым с того момента, как торговля стала главенствовать в отношениях, в то время как многоаспектное сотрудничество должно было стать абсолютным приоритетом» [88]. Поэтому Франция совместно с Португалией, Испанией, Италией, Грецией и Кипром, как странами, максимально заинтересованными в активизации сотрудничества и являющимися, в отличие от большинства стран ЕС, неотъемлемой частью региона взяла на себя инициативу по созданию Средиземноморского Союза. В рамках новой инициативы странам Юга было предложено «взять будущее в собственные руки» и «стать реальными партнерами» [161]. Изначально предполагалось, что новый Союз будет тесно сотрудничать с соответствующими общеевропейскими структурами [161]. Несколько смягчив свою первоначальную позицию относительно результатов партнерства Евромед, Н. Саркози заверил, что новая инициатива не имеет цели заменить собой ни Барселонский процесс, ни европейскую политику добрососедства, ни любую другую политику сотрудничества в регионе, а стремится придать им дополнительный импульс [153].

Приоритеты будущего Средиземноморского Союза, содержавшие целый комплекс амбициозных стратегических целей, были сформулированы следующим образом: политика избирательной иммиграции, экология и защита окружающей среды, борьба с загрязнением Средиземного моря, политика совместного долгосрочного развития и укрепления сотрудничества и взаимопомощи внутри средиземноморского региона в сфере экономики (ЗСТ, инвестиции, развитие транспортной инфраструктуры, энергетическая безопасность, создание и передача новых технологий и т. д.), борьба с коррупцией, организованной преступностью и терроризмом, развитие культуры, системы образования, здравоохранения, борьба против неравенства и несправедливости [138]. Французский президент сформулировал целую систему будущих отношений между двумя регионами, а строительство Союза назвал «исторической миссией» [120]. Однако уже на стадии предварительной проработки проекта с заинтересованными сторонами – государствами и институтами ЕС, странами Средиземноморья – проявился ряд принципиальных проблем и разногласий, и в данной работе автор рассмотрел основные из них.

Первоначально, отношение ряда европейских стран, в частности Германии, и европейских институтов к инициативе Средиземноморского Союза было довольно настроженным. Выступления Н. Саркози не содержали ответа на вопросы о структуре, формате отношений между предполагаемыми участниками, источниках финансирования будущей организации [113]. Хотя политический характер заявлений и не предполагал техническую детализацию проекта, выступления Н. Саркози ярко демонстрировали стремление Франции на лидерство не только в средиземноморском регионе, но и в ЕС [117]. Такая постановка вопроса не устраивала главного политического конкурента Франции в ЕС – Германию [95]. Ее позиция состояла в том, что новый Союз расколется единство ЕС, если в нем будут участвовать лишь прибрежные страны, и создаст параллельную Барселонскому процессу структуру [87]. К тому же недовольство руководства Германии заключалось в неприемлемой для него идее возможного финансирования нового проекта из бюджета ЕС, пополнение которого в существенной степени зависит от Германии [95].

Продвигая проект Средиземноморского Союза, Н. Саркози обратил свой взгляд на Марокко, выбрав Танжер для его наиболее полного изложения. В своей речи в ходе официального визита в Марокко 23 октября 2007 г. Н. Саркози впервые представил проект в развернутом виде [136]. Идея Союза получила поддержку у короля Марокко [163]. Он сравнил Средиземноморский Союз с проектом европейской интеграции и попытался вписать его в широкий международный контекст, отметив, что он призван стать «решающим фактором» не только регионального, но и мирового равновесия [117]. Его реализация должна была способствовать предотвращению конфликта между Севером и Югом, между религиями и цивилизациями [117]. В своих выступлениях, посвященных Средиземноморскому Союзу, Н. Саркози особо отмечал, что его членами могут быть прибрежные государства, имеющие выход к Средиземному морю (средиземноморские европейские страны и страны Северной Африки), таким образом, предполагалось создать «мост между Европой и Африкой», исключая страны Ближнего Востока, имеющие выход к Средиземному морю [117]. Естественно, что Германия неоднозначно воспринимала активизацию Франции в регионе и, тот факт, что Германия не имеет выхода к Средиземному морю, и соответственно не войдет в новый Союз, беспокоил руководство страны [87].

С точки зрения Франции, организационная форма Союза не должна была быть слишком жесткой, и первоначально инициатива Франции, заключалась в том, что Франция как европейская и средиземноморская страна вместе с Португалией, Испанией, Италией, Грецией и Кипром должны вместе выступить за создание Средиземноморского Союза, который мог бы тесно сотрудничать с ЕС, а со временем их бы связали общие институты и различные формы сотрудничества [75]. Среди них – проекты очищения воды в Средиземном море, развитие ядерной

энергетики в прилежащих странах, обмена студентами и развитие «диалога культур», сотрудничество в области обеспечения безопасности; также предполагалось создать Средиземноморский инвестиционный банк, в задачу которого входило бы финансирование совместных проектов [75]. Одним из аргументов в пользу создания нового Союза было утверждение Н. Саркози, что «Барселонский процесс был хорош тем, что Север помогал Югу, но без отношений партнерства между людьми, он был ошибочным, потому что диалог Север-Юг остался таким же, каким он был после деколонизации» [136]. То, что «было сделано для союза европейских стран 60 лет назад», надо было применить, по мнению Н. Саркози, «к объединению средиземноморских стран» [136]. Таким образом, речь шла об отдельном межгосударственном образовании внутри ЕС, а остальные страны ЕС имели бы статус наблюдателя без права голоса [152]. А европейские страны были бы разделены на 2 категории – имеющие выход и не имеющие выход к Средиземному морю, и только страны так называемой «оливковой группы» могли участвовать в новом Союзе [152].

Франция предложила новые формы диалога с близлежащими южно-средиземноморскими странами, т. к. считала, что «модель отношений Север-Юг уже устарела и не отвечала новым реалиям» [144]. В качестве основной сферы влияния в Средиземноморье Франция предложила североафриканские страны, с которыми ее связывали давние политические и экономические связи. Укрепление отношений со странами Магриба в рамках 5+5 (5 европейских и 5 стран Магриба) было представлено как важный инструмент региональной политики ЕС в средиземноморском регионе, и политики соседства – Франция, Италия, Мальта, Португалия, Испания и Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис [147]. Данная инициатива французского президента основывалась на том, что ЕС не может расширяться бесконечно, но важные для Европы средиземноморские страны могли бы с ней более активно сотрудничать в рамках нового межгосударственного Евро-Средиземноморского Союза [147]. За этой инициативой было отчетливо видно стремление Франции вернуть свою центральную политическую роль в объединенной Европе и стать ведущей страной в новом Средиземноморском Союзе, получить утраченный статус региональной державы, а также усилить свои позиции на мировой арене и в ЕС, в частности.

Кроме того, выступив с идеей нового Союза, Н. Саркози хотел предупредить дальнейшее вступление новых стран в ЕС, как это сделал в свое время Ф. Миттеран, предложив создать Европейскую Конфедерацию» и укрепить внутреннее сотрудничество стран-членов ЕС [37]. Кроме политических амбиций Франции, были отчетливо видны и экономические – обеспечить доступ к нефтегазовым месторождениям Северной Африки и другим видам минерального сырья, рынкам сбыта, стремление установить свое лидерство в содействии технологическому развитию ее традиционных североафриканских партнеров [117].

Евро-Средиземноморский Союз также должен был уменьшить зависимость энергодефицитной Европы от поставок газа из России, которая была инициатором создания Форума стран-экспортеров газа, а также ограничить интересы России, которая конкурировала своим проектом «Южный поток» со средиземноморским регионом [57].

Н. Саркози рассчитывал, что создание Союза может стать новой моделью сотрудничества ЕС с соседними странами, общая цель которой должна была заключаться в создании альтернативы, которая остановит дальнейшее расширение ЕС и стабилизирует его нынешнюю внутреннюю и внешнюю структуры [68]. Данная модель могла бы помочь разрешить вопрос о сотрудничестве Турции с ЕС. В то же время Союз для Средиземноморья был направлен на содействие интеграции южных соседей, укрепление отношений сотрудничества с каждой из стран-партнеров, а в дальнейшем по замыслу Франции мог приобрести форму регионального союза [110]. Французский президент предложил направить 2/3 средств из бюджета новой европейской политики соседства на развитие южно-средиземноморских стран, а остальную сумму – восточным соседям [170]. В состав Средиземноморского Союза французский президент предлагал включить Португалию, Испанию, Францию, Италию, Грецию, Кипр, Мальту, а также Турцию, Ливан, Израиль, Египет, Тунис, Алжир и Марокко [163].

Особую роль в Средиземноморском Союзе Н. Саркози отводил являющемуся крупнейшим поставщиком газа Алжиру, отношения с которым в недалеком прошлом были омрачены длительной колониальной войной, а также особенности политической ситуации в Алжире, где сильно влияние исламских экстремистов [163]. В ноябре 2007 г. Н. Саркози нанес официальный трехдневный визит в эту бывшую французскую колонию, в ходе которого он фактически принес извинения Алжиру, отметив, что колониальная система «была глубоко несправедливой» [144]. Несмотря на достигнутый прорыв в области торгово-экономических связей (подписанные контракты превысили сумму в 5 млрд. евро), французскому президенту не удалось в ходе визита заручиться абсолютной поддержкой руководства Алжира в продвижении идеи Средиземноморского Союза [144]. Автор отмечает, что включение в состав Союза Израиля, Египта и Ливана давало Франции возможность влиять на урегулирование арабо-израильского конфликта [146]. Известно, что после прихода к власти Н. Саркози многие ожидали от Франции некоторого произраильского направления, есть основания констатировать определенные сдвиги в этом направлении, выразившиеся, в частности, в усилении солидарности с Израилем, замораживании отношений с Сирией [144]. Тем не менее, автор обращает особое внимание на то, что Франция по-прежнему стремилась сохранять хорошие отношения не только с Израилем, но и с другими арабскими странами. Успехом своей ближневосточной политики французское руководство считают проведение в Париже 17 декабря 2007 г.

конференции доноров для Палестины, в ходе которой удалось собрать 7,4 млрд. долл., для поддержки умеренного палестинского лидера М. Аббаса [106]. Отдельно стоял вопрос о вступлении в Союз Турции. Н. Саркози выступал против ее полноправного членства в ЕС, полагая вместе с тем, что этот отказ должен быть чем-то компенсирован [108]. Наряду с правом на ассоциированное членство в ЕС, включение Турции в Средиземноморский Союз позволило бы ей пользоваться особыми программами сотрудничества со средиземноморскими странами ЕС, с которыми у Франции налажены партнерские отношения [108].

Определенную роль в Средиземноморском Союзе должна была играть и Ливия, занимающая четвертое место среди стран ОПЕК по разведанным запасам нефти [106]. В середине декабря 2007 г., в ходе первого с 1973 г. пятидневного визита в Париж ливийского лидера, были подписаны контракты на сумму около 10 млрд. евро [106]. В ходе этого визита Н. Саркози сообщил, что Франция намерена способствовать возвращению Ливии «на мировую арену» [47]. Автор обращает особое внимание на то, что оба лидера по-разному ответили на вопрос о том, обсуждалась ли на переговорах тема о нарушениях в Ливии прав человека [47]. Французский президент отметил, что речь об этом шла, в то время как лидер Ливии это отрицал [44]. Более того, выступая в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, М. Каддафи прямо указал европейским странам и, в том числе, Франции «на необходимость уделить внимание правам иммигрантов в Европе прежде, чем вести речь о правах человека в Ливии», где, по его словам, «нет политзаключенных, и вопрос о правах человека вообще не стоит» [44]. Очевидно, что Франция была все больше склонна демонстрировать прагматизм в подходе к вопросам демократии и прав человека. Подтверждая свою приверженность либеральным ценностям, Н. Саркози отдавал приоритет, прежде всего, достижению своих внешнеполитических целей. Этому не помешали даже протесты французской оппозиции, заявившей, что «Н. Саркози унижил Францию, принимая М. Каддафи», и что это была настоящая «Березина для французских властей» [110]. С точки зрения французского руководства, более важным результатом визита стало то, что идея участия в Средиземноморском Союзе вызвала у М. Каддафи, стремящегося к постепенному выводу страны из изоляции и налаживанию взаимовыгодных связей с Западом, большой интерес [110].

В конце декабря 2007 г. Н. Саркози посетил Каир, где в ходе итоговой пресс-конференции отметил важную роль, которую Х. Мубарак играл не только в регионе, но и в диалоге между Западом и Востоком в целом, подчеркнув, что особо ценит умеренность, мудрость и политический опыт президента Египта [116]. В Египте Н. Саркози также активно продвигал совместные проекты в области развития ядерной энергетики, в результате переговоров были подписаны контракты на поставку оборудования для ядерных электростанций, а также о сотрудничестве в строительстве скоростных железных дорог [163]. Со своей стороны, Х. Мубарак

поддержал французскую инициативу по созданию Средиземноморского Союза [116]. Таким образом, проект создания Союза для Средиземноморья и активность нового французского президента на этом направлении свидетельствовали о том, что Франция уделяла развитию отношений со странами региона особое внимание, а также планировала придать этой политике долгосрочный характер. По мнению французского лидера, эта организация должна была стать связующим звеном между Европой и Африкой, посадить за стол переговоров враждующие стороны в средиземноморском регионе – Алжир и Марокко, Израиль и арабские страны [141]. И соответственно, урегулирование спорных вопросов должно было произойти под руководством Франции.

Кроме этого, в планах Н. Саркози рассматривался ряд конкретных проектов, касающихся транспортной инфраструктуры, энерго- и водоснабжения, миграции, образования, научных исследований, экологии Средиземного моря [141]. Большинство европейских стран считали в тот момент, что дальнейшее укрепление связей со средиземноморскими партнерами должно было строиться на основе пусть не очень успешных, но уже существующих структур, таких как Барселонская декларация или партнерство Евромед, или политике Европейского соседства [158]. Появление новой межрегиональной организации с теми же целями, что и предыдущие стратегии ЕС в Южном Средиземноморье, но с меньшим числом участников, рассматривалось как попытка свести на нет все достижения прошлых лет или признание их неэффективности. Создание Союза, дублирующего уже существующее и опробованное партнерство, потребовало бы пересмотра основных целей системы партнерства Евромед, а новый Союз был бы лишен смысла и координации сотрудничества ЕС со средиземноморскими партнерами в рамках нескольких инициатив [158].

В Испании и Италии эта идея была воспринята без энтузиазма, в Брюсселе и в ряде государств ЕС, не имеющих выхода к Средиземному морю, она вызвала резкий протест [153]. Новые страны-члены ЕС, а также Финляндия и Великобритания, не были уверены в необходимости создания нового Союза [111]. К тому же реализация нового геополитического союза фактически означала бы введение принципа разделения рынков труда и сфер влияния в ЕС: Восточная Европа была бы сферой влияния Германии, а Южная Европа – Франции [140].

Основные же противоречия возникли у Франции с Германией, которая считала, что не было необходимости создавать отдельный союз небольшой группы стран в рамках ЕС, который бы соперничал с уже имеющимися структурами партнерства со средиземноморскими странами и внес бы раскол в ряды ЕС [146]. Реализация нового проекта во французском варианте отстранила бы Германию от непосредственного участия в нем и привела бы к утрате Германией статуса важнейшего европейского лидера. С другой стороны, идея Франции о создании Средиземноморского Союза была ее ответом на восточное расширение ЕС, которое

после объединения Германии значительно увеличило влияние Германии в ЕС [111]. Германия, являясь главным идеологом европейской интеграции в ее нынешнем виде, считала, что альтернативные проекты при наличии уже существующих (партнерство Евромед и политика европейского соседства), дублируют их и не способны укрепить позиции ЕС в странах-партнерах [87]. Недовольство Германии, важнейшего донора Барселонского процесса, вызвала также идея Франции изыскать часть средств на финансирование новой инициативы из европейского бюджета и фондов ЕС, и это учитывая то, что взносы Франции в евробюджет были меньше, чем у Германии [140].

Можно сделать вывод, что задействовав общеевропейские финансовые фонды, Франция стремилась отстаивать свои личные интересы в приоритетном для нее регионе. Канцлер Германии А. Меркель, в частности, заявила: «Мы не можем допустить, чтобы одни страны ЕС развивали сотрудничество со Средиземноморьем, а другие, к примеру, с Украиной» [87]. В долгосрочной перспективе функционирование Средиземноморского Союза, по мнению канцлера ФРГ А. Меркель, «поставило бы под угрозу само существование ядра ЕС» [87].

Руководство Германии считало, что создание подобных организаций без согласования с другими партнерами по ЕС в долгосрочной перспективе могло привести даже к развалу ЕС на региональные образования. Политика противодействия идеи Н. Саркози со стороны Берлина привела к тому, что стала появляться информация о возможном создании еще одного союза, объединяющего страны Балтийского моря [123]. В то же время возник т. н. «кризис» внутри ЕС вследствие возможного ухудшения отношений между основавшими его странами. Именно по этой причине стало очевидным, что без поддержки ЕС, проект Средиземноморского Союза будет обречен на провал.

Таким образом, Францию призвали умерить свои внешнеполитические амбиции и считаться с процессом, начатым в рамках ЕС [123]. В результате Н. Саркози пришлось пойти на уступки: в создании Средиземноморского Союза участвуют все 27 стран ЕС. А сам Средиземноморский Союз является продолжением Барселонского процесса, что зафиксировано в его официальном названии, а не заменяет его собой, как планировал президент Франции [123]. По плану Н. Саркози, в первые два года организацию должен был возглавлять лично он и глава одного из государств Южного Средиземноморья [108]. Однако по настоянию ЕС, первоначальный срок председательства был сокращен до шести месяцев и вопреки пожеланию Н. Саркози, секретариат Средиземноморского Союза не располагается во Франции [35]. В итоге, французский проект был поддержан Испанией, Италией, Грецией, странами Магриба, а также Египтом.

В конце декабря 2007 г. Испания, Италия и Франция опубликовали совместный документ, ограничивающий французские амбиции, в котором в частности указывалось, что переговоры с кандидатами на вступление в ЕС не

имеют ничего общего с новой средиземноморской инициативой, а речь идет лишь о дополнительном формате европейской политики в этом регионе [167].

К трудностям, возникшим при проработке окончательного проекта Союза на европейском уровне, добавилось неоднозначное, и даже негативное отношение к этой инициативе некоторых стран Юга Средиземноморья, и убедить их принять участие в обновленном партнерстве оказалось не просто. Страны Северной Африки, изначально положительно отреагировавшие на предложения Н. Саркози, который лично в Алжире, Тунисе, Марокко и Египте призывал построить Союз «ради будущего», впоследствии стали настаивать, как и европейские коллеги, на «разъяснении» нового характера отношений [153]. Под этими «разъяснениями» подразумевалось, кто из стран Юга получит, хотя бы неофициально, преференциальный статус, какая столица станет местом для штаб-квартиры той или иной структуры Средиземноморского Союза [153]. На фоне соперничества североафриканских государств за неформальное лидерство, дополнительной темой для дискуссий стало участие Израиля в Союзе для Средиземноморья. В частности, по мнению Алжира, инициатива Н. Саркози не должна была служить основанием для нормализации отношений арабских стран с Израилем в рамках нового Союза, хотя именно это предложение содержалось в выступлениях Н. Саркози [116]. Однако не все арабские государства были настроены столь враждебно по отношению к участию Израиля. Тем не менее, позиция, заявленная Алжиром, свидетельствовала о появлении противоречий, стоящих на пути «достижения мира и стабильности в регионе» – главной цели Барселонского процесса [116].

Еще одним камнем преткновения стала бескомпромиссная позиция ливийского руководства. Ливия, имеющая с 1999 г. статус наблюдателя в Барселонском процессе, несмотря на активное сближение с Западом в последние годы, стала категорически отвергать идею участия государства в Союзе [141]. М. Каддафи, претендующий в то время на роль лидера Африканского союза и «объединителя» Африки, считал, что участие стран Северной Африки в европейском проекте «расколет» континент [141]. Накануне учредительного саммита Союза для Средиземноморья в Триполи с целью выработки общеарабской позиции состоялся арабский мини-саммит с участием Сирии, Мавритании, Туниса, Алжира и Марокко [141]. Выступая на его открытии, ливийский лидер заявил: «Если Европа хочет сотрудничать с нами, для этого существует Лига Арабских Государств (ЛАГ) или Африканский союз... мы не приемлем ситуации, когда Европа будет договариваться с отдельной группой стран» [141].

Автор считает, что позиция ливийского руководства свидетельствовала о том, что это государство с относительно небольшим населением и значительными нефтегазовыми ресурсами было не заинтересовано в предлагаемом партнерстве в той же мере, что и соседи Ливии, рассчитывающие на дополнительные политические и экономические дивиденды. По мнению М. Каддафи, это

предложение являлось «унизительным», поскольку, по словам лидера Ливии, «мы не голодные и не собаки, и нам не надо бросать кости» [141]. М. Каддафи предсказал Союзу незавидное будущее: «Этот проект обречен на провал. Это минное поле. Он будет способствовать терактам со стороны исламистских групп, которые увидят в нем проект крестоносцев и будут наносить удары по мусульманским странам-членам... Я бы не посоветовал своему народу принимать участие в этой абсурдной болтовне, в этом колониальном проекте» [141]. Судя по тому, что все арабские страны региона, за исключением Ливии, присутствовали на учредительном саммите Союза для Средиземноморья в Париже, позиция М. Каддафи не нашла поддержки у членов ЛАГ.

Непростая ситуация возникла и по вопросу о включении Турции в новый формат отношений. Дело в том, что Н. Саркози, являясь еще только кандидатом в президенты, неоднократно выступал против включения Турции в состав ЕС [110]. По его словам, «Европа не может расширяться до бесконечности. Если Европа хочет иметь идентичность, она должна иметь границы и таким образом – пределы... Для Турции нет места в ЕС, поскольку это не европейская страна. Однако Турция – крупное средиземноморское государство, вместе с которым средиземноморская Европа сможет содействовать объединению Средиземноморья» [110]. Именно в формате участника Средиземноморского Союза, а не в качестве возможного полноправного члена ЕС Н. Саркози представлял будущее турецко-европейских отношений. Вполне естественно, что идея нового Союза была сначала весьма сдержанно встречена в Турции, поскольку это государство с 1999 г. имеет статус кандидата на вступление в ЕС [90]. Поэтому участие Турции в учредительном саммите Союза для Средиземноморья зависело от позиции, которую займет Брюссель. Только после того как ЕК подтвердила незыблемость позиции о продолжении переговоров с Турцией о ее вступлении в ЕС, Анкара приняла предложение участвовать в обновленном Барселонском процессе [83].

20 мая 2008 г. было опубликовано специальное сообщение ЕК – «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», что явилось компромиссом между уже существующей Барселонской декларацией и французской инициативой по созданию Средиземноморского Союза [50]. В нем отмечалось, что новый Союз будет содействовать многостороннему партнерству и совместному осуществлению проектов [50]. Сконцентрировавшись на региональных и транснациональных проектах, Союз для Средиземноморья должен был усилить региональную интеграцию. Решение ЕК, соединить две инициативы в один процесс, было связано с тем, что до создания Союза, партнерство Евромед не приносило ощутимых результатов, что неоднократно подчеркивалось в сообщениях ЕК, например, проект создания ЗСТ развивался медленно и разными темпами в разных странах, также как и внутрирегиональная интеграция [89]. К тому же проект ЗСТ охватывал лишь торговлю товарами, не затрагивая сферу услуг и сельское

хозяйство средиземноморских стран [113]. Реформы в странах-партнерах проводились выборочно и были малоэффективны, несмотря на то, что ЕС выделял странам Южного Средиземноморья значительно больше средств, чем на всю восточную политику ЕС [131]. Многие вопросы, такие как создание зоны стабильности, процветания и безопасности, регулирование миграции, социально-культурные вопросы, которые практически невозможно было решить из-за срывов мирного процесса переговоров на Ближнем Востоке, удалось воплотить в жизнь после создания Союза [131].

Многие европейские страны увидели в новом Союзе свои выгоды – противодействие терроризму и нелегальным миграционным потокам в страны ЕС (введение политики т. н. «избирательной иммиграции»), заинтересованность в бесперебойной транспортировке энергоносителей из Африки через Южное Средиземноморье (из-за газовых споров России и Украины), а также важность сбыта европейской продукции в условиях финансового кризиса и экономического спада [83]. В итоге после долгих дискуссий и переговоров между странами-членами ЕС в июле 2008 г. в Париже, по инициативе Франции, председательствующей в то время в ЕС, состоялся учредительный саммит обновленного партнерства Евромед, получившего официальное название «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» [102]. На саммите глав государств и правительств был создан Союз для Средиземноморья, в который вошли все без исключения 27 стран ЕС, 11 стран Южного Средиземноморья, включая ближневосточные – Алжир, Египет, Израиль, Ливан, Марокко, Сирия, Тунис, Турция, Палестинская национальная автономия, Иордания, Мавритания, и 5 европейских стран, не являющихся членами ЕС, но имеющие непосредственное отношение к региону – Албания, Босния-Герцеговина, Монако, Черногория и Хорватия [34].

Проведение подобной встречи на высшем уровне явилось итогом развития инициативы Н. Саркози [115]. В качестве основных очагов нестабильности в этом регионе Н. Саркози выделил турецко-греческое противостояние, палестино-израильский конфликт, напряженные отношения между суннитами и шиитами, христианами и мусульманами [115]. По его мнению, «надо чрезвычайно серьезно отнестись к тому, что негативные последствия развития современного мира, такие как терроризм и религиозный фанатизм – трагедия глобализации, в полной мере затрагивают Средиземноморье, и в этом регионе столкновение цивилизаций становится реальной угрозой для человечества» [92]. Поэтому он выступил с призывом ко всем средиземноморским странам действовать ради строительства общего будущего, которое «разыгрывается в Средиземноморье» [92]. По словам французского президента: «Здесь мы либо победим, либо проиграем. В случае предполагаемой «победы» этот регион станет регионом «мира, межкультурного диалога, благосостояния», в случае «поражения» Средиземноморье будет обречено

на «войны, фанатизм и мракобесие, нетерпимость и расизм, нищету» [92]. Из его речи следовало, что «цивилизационная» миссия Франции состоит в объединении всего Средиземноморья «после 12 веков раскола и распрей» и что, совместно прикладывая усилия, «мы попытаемся показать миру пример нового Возрождения, в котором он нуждается» [92].

Итоговая декларация саммита, подписанная 13 июля 2008 г. в Париже всеми участниками, составлена в полном соответствии с принципами многостороннего сотрудничества и эффективного осуществления совместных проектов. В декларации, как и практически во всех документах, посвященных системе партнерства Евромед, подчеркивалась необходимость совместной работы ради достижения мира на Ближнем Востоке, стабильности и безопасности в средиземноморском регионе; планировалось заключение Евро-Средиземноморского пакта, нацеленного на создание зоны мира и стабильности в регионе Средиземноморья, а также разработка «Кодекса поведения» в области борьбы против терроризма и обеспечения безопасности граждан; развитие человеческих ресурсов, сокращения бедности; формирование к 2010 г. ЗСТ между участниками; большее участия граждан в политической жизни, соблюдение прав человека, усиление роли женщин в обществе, уважение меньшинств, борьба против расизма и ксенофобии, а также развитие межкультурного диалога и, следовательно, лучшего взаимопонимания [151].

4 ноября 2008 г. министры иностранных дел стран Средиземноморского Союза решили на встрече в Марселе, что штаб-квартира организации будет находиться в Барселоне, а также что в деятельности организации будут на равных правах принимать участие представители Израиля и ЛАГ [139]. Ливия считается наблюдателем, т. к. ее лидер отказался приехать на организационный саммит, назвав новую организацию заговором по подрыву единства арабских и африканских стран [152].

4 марта 2010 г. открылась штаб-квартира Союза для Средиземноморья в Барселоне. Несмотря на то, что в результате интенсивных консультаций с европейскими партнерами проект Средиземноморского Союза претерпел ряд изменений, он получил статус именно общеевропейской инициативы, идущей в русле Барселонского процесса. ЕК одобрила предложения по усилению партнерства Евромед, получившего название «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» [102]. ЕК опубликовала документ, в котором содержатся обоснование необходимости новой политики и предложения по обновлению отношений со средиземноморскими партнерами. Согласно этому документу, Барселонская декларация и взятые в 1995 г. сторонами обязательства являются фундаментом новой инициативы [102]. Политический диалог, экономическое сотрудничество, взаимодействие в культурной и гуманитарной сферах, а также добавленная к Барселонской декларации в 2005 г. «IV глава», касающаяся вопросов

миграции, социальной интеграции, правосудия и безопасности, оставались в силе [102]. Кроме этого, ЕК подтвердила все ранее взятые на себя обязательства как в рамках двусторонних отношений со странами региона, так и в рамках европейской политики добрососедства [102].

Таким образом, автор отмечает, что французский вариант проекта Союза претерпел некоторые изменения, был модифицирован, дополнил некоторые уже существующие структуры и сложившиеся модели отношений с южно-средиземноморским регионом [102]. От французской идеи в Парижской декларации задекларировано то, что не противоречило главным целям Барселонской декларации, а формулировки французского президента были заменены на более сдержанные [151]. Необходимо подчеркнуть, что проблемы иммиграции в последние годы стали самым серьезным камнем преткновения между Севером и Югом Средиземноморья, поэтому в тексте Парижской декларации данная проблема занимает одно из основных пунктов [102]. И по инициативе Н. Саркози, именно иммиграция должна была стать одним из центральных элементов сотрудничества [130]. Однако до создания Союза, по этому, наиболее острому вопросу для государств обоих берегов Средиземного моря не удавалось достичь ни компромиссных формулировок, ни тем более разработать полноценный совместный план его решения. Данная проблема могла быть вызвана отсутствием единой европейской позиции по регулированию миграционных потоков, с одной стороны, и тем, что многие страны Юга обвиняют Европу в дискриминационном подходе к выходцам из стран региона при решении проблем иммиграции, – с другой [141].

Франция выступила в роли катализатора отношений между ЕС и арабскими странами, поскольку традиционно поддерживает достаточно развитые отношения привилегированного партнерства со многими из них, основанные на глубоком знании региона и его социально-экономических и культурных особенностей еще с колониальных времен, когда она проводила политику «внедряться, углубляться и интегрироваться» в средиземноморский регион [125]. Исторически Франция начала свою экспансию со стран Магриба, затем она распространилась на Египет, Палестину, Ливан, Сирию [110]. Однако автор полагает, что одной из ошибок Франции в ее видении проблем развития отношений с этими странами является некоторая ограниченность и постоянное обращение к старой политике, проводимой еще Ш. де Голлем, и базирующейся на его идее об «уникальности позиции Франции в мире» [110].

Союз для Средиземноморья также как и предыдущие инициативы исходит из идеи постепенной интеграции средиземноморских стран в европейский рынок через реализацию проекта ЗСТ, но, к сожалению, не предусматривает более эффективных новых механизмов [92]. Финансовая помощь ЕС оказывает положительное влияние на интеграцию средиземноморских стран с ЕС, но ее

размеры относительно большого количества стран-партнеров явно недостаточны и она, как правило, направляется в более развитые и перспективные для ЕС страны [129].

Однако существует и ряд преимуществ нового Союза для Средиземноморья. Во-первых, новая инициатива обратила внимание на стагнацию самого процесса Евромед, и предложила его перезапустить с участием всех заинтересованных партнеров, а не только ЕС [129]. Во-вторых, было предложено создать новые институты, контролирующие реализацию и координацию всех проектов, ответственность за которые должны нести также средиземноморские страны [129]. В-третьих, акцент был сделан на выработку согласованной миграционной политики, т. к. проблемы миграции не были решены в рамках Барселонского процесса. В-четвертых, новый Союз планирует сконцентрировать свои усилия на многостороннем региональном и трансграничном сотрудничестве как важном элементе интеграции средиземноморских стран с ЕС [129]. В-пятых, исходя из основных целей Барселонского процесса, новый Союз нацелен на более высокий политический уровень стратегически важных отношений с южными соседями, как самой Франции, так и ЕС.

В Союзе предусмотрено более сбалансированное управление, большая прозрачность и увеличение финансирования региональных и транснациональных проектов, которые подлежат обсуждению всеми заинтересованными сторонами [129]. Поэтому, несмотря на слабые места и ошибки внешней политики Франции в районе Средиземноморья, и Франция, и ЕС сумели создать относительно успешную взаимосвязанную и детализированную систему отношений с этим регионом на двустороннем и многостороннем уровнях и продолжают оставаться ведущими партнерами стран Средиземноморья. Однако автор считает важным отметить тот факт, что последние события 2011 г. в североафриканских странах в некоторой степени ослабили усилия Франции и ЕС по совершенствованию их модели отношений с развивающимися странами.

Итак, можно сделать вывод, что в основе создания Союза для Средиземноморья лежали идеи Франции пересмотреть цели и формат отношений ЕС с южными странами и заменить старую модель партнерства на новую инициативу в виде отдельного регионального Союза в рамках ЕС [103]. И в результате долгих дискуссий среди стран-членов ЕС, Средиземноморский Союз превратился в своего рода дополнение и продолжение политики партнерства Евромед, но под новым названием «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», основывающийся на его целях и задачах, но уже направленный на эффективное многостороннее сотрудничество и развитие региональной интеграции [103].

Политика соседства со средиземноморским регионом, проводимая с определенными трудностями, приобрела новый формат в результате решения противоречий и нахождения компромисса между двусторонним форматом отношений и многосторонним сотрудничеством с регионом в целом. Европейским государствам удалось договориться о ключевых принципах Средиземноморского Союза, его организационной структуре и будущем финансировании. Однако с другой стороны, эти консультации еще раз подтвердили чрезвычайную сложность многостороннего сотрудничества, когда требуется учесть интересы разных участников, преследующих зачастую совершенно разные цели.

2.2 Сотрудничество Франции со странами Средиземноморья в рамках Европейского Союза

Планы Н. Саркози дали новые надежды государствам средиземноморского региона, которые разочаровались в т. н. Барселонском процессе. Этот процесс был начат в 1995 г. с целью расширения сотрудничества между ЕС и странами Южного Средиземноморья [108]. Однако эта инициатива была подвергнута резкой критике за раздутость бюрократического аппарата и чрезвычайно медленное принятие решений [108]. И, несмотря на то, что Франция традиционно тяготеет к региону Средиземноморья, придя к власти, Н. Саркози проявил стремление придать сотрудничеству средиземноморских государств новый импульс. Значение, придаваемое Н. Саркози Средиземноморью, объясняется, с одной стороны, тем, что Франция обладает в регионе особыми возможностями. Выдвигая данный проект, Н. Саркози намеревался закрепить за Францией особую роль, опираясь на достижения страны и развитые связи с государствами Южного и Восточного Средиземноморья. Во многих ее бывших колониях французский язык является официальным, граждане этих государств приезжают во Францию в качестве трудовых мигрантов, многие переезжают во Францию на постоянное место жительства, а с другой стороны, значение этого региона в мировой политике в последние годы неуклонно растет.

Для стремящейся диверсифицировать энергоресурсы Франции, страны Средиземноморья представляют особый интерес, прежде всего, как источник энергоносителей, а также в качестве рынка сбыта современных вооружений, высоких технологий и, в первую очередь, оборудования для атомных электростанций [144]. Активизация сотрудничества между прибрежными странами должна позволить Франции лучше контролировать процессы трудовой миграции и создавать дополнительные совместные механизмы обеспечения безопасности и

борьбы с терроризмом [144]. Руководство Франции пришло к выводу, что грубые силовые акции могли привести к результатам, прямо противоположным тем, на которые рассчитывал Запад, усугубить существующие проблемы, повлечь за собой радикализацию действующих режимов, укрепить позиции экстремистов [124].

Однако автор обращает особое внимание на то, что французское руководство осознает, что проблемы региона не имеют простых и быстрых решений и именно поэтому стремится поддерживать умеренные правительства. По словам Н. Саркози, создание Средиземноморского Союза должно стать «подспорьем в деле предотвращения конфронтации между Западом и исламским миром» [124]. Кроме этого, реализация проекта должна укрепить позиции Франции в ЕС, где, опираясь на активную поддержку со стороны Испании и Португалии, она претендует на особую роль в деле налаживания сотрудничества между Средиземноморьем и ЕС. Франция примеряет на себя роль влиятельного посредника между ЕС и Средиземноморьем, что особенно важно в условиях, когда «восточное направление», на котором в прошлом она оказывала значительное влияние, сегодня все более плотно контролируется Германией [140].

Важными направлениями в проводимой Францией политике после создания нового Союза стали институциональные вопросы и выработка согласованной миграционной политики, а также развитие торговли, экономики и основополагающих ценностей правового государства [138]. Французское руководство планировало создать постоянные органы, которые регулировали бы отношения Франции и ЕС с его средиземноморскими партнерами – институт сопредседательства, постоянный Секретариат, совместный комитет представителей Франции, ЕС и стран-членов нового Союза [156]. Саммиты глав государств и правительств, входящих в Средиземноморский Союз стран, планировалось проводить раз в два года [138].

В настоящее время, одной из целей Союза для Средиземноморья является управление и контроль над миграционными потоками в интересах всех стран-партнеров, борьба против нелегальной миграции с помощью «политики избирательной миграции, основанной на глобальном и сбалансированном подходе» [100]. В общих интересах Франции, ЕС и Южного Средиземноморья находится также и развитие экономик стран-партнеров, проведение структурных и социально-экономических реформ с тем, чтобы увеличить занятость и ограничить отток рабочей силы из арабских стран [155].

Еще одним направлением внешней политики Франции в рамках Союза является реализация конкретных проектов в области транспорта и энергетической инфраструктуры, в области экологической политики, в области развития возобновляемых источников энергии [157]. «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» строится на основных принципах Барселонской декларации, исходя из ее целей по достижению мира, стабильности и безопасности во

взрывоопасном средиземноморском регионе, а также на многостороннем сотрудничестве, которое должно увеличить потенциал региональной интеграции и улучшить совместными усилиями социально – экономическое развитие средиземноморских стран [115]. Барселонский процесс и партнерство Евромед остаются центральным инструментом в развитии отношений и единственным форумом, в рамках которого все страны-партнеры ведут конструктивный диалог и обмениваются мнениями [70]. Три основных направления Барселонской декларации – политический диалог, экономическое сотрудничество и создание ЗСТ, гуманитарный и социально-культурный диалог – остаются основой евро-средиземноморских отношений, также как и реализация пятилетней Рабочей программы, принятой на саммите в Барселоне в 2005 г., но уже включая 4-ю цель сотрудничества, предложенную Н. Саркози – решение проблем миграции, социальной интеграции, построение единой правовой системы и обеспечение безопасности в регионе [154].

По мнению президента Франции, «новый Союз призван стимулировать многостороннее и региональное сотрудничество, которое должно дополнить двусторонние отношения Франции и ЕС со странами-партнерами, осуществляющиеся в рамках соглашений об ассоциации» [141]. Н. Саркози полагает, что «эта инициатива ЕС должна придать новый импульс Барселонскому процессу по трем основным направлениям: 1) повышение политического уровня отношений ЕС со средиземноморскими странами, 2) обеспечение совместных действий и совместных проектов, и тем самым укрепить многосторонние отношения и 3) создание более конкретных и прозрачных отношений через дополнительные региональные и субрегиональные проекты» [141]. Достигнуть повышения уровня отношений между партнерами удалось благодаря инициативе Н. Саркози, убедившего глав государств и правительств прийти к соглашению собираться раз в 2 года на саммиты, где будут приниматься политические декларации и утверждаться списки конкретных региональных проектов [153].

Таким образом, по результатам решений саммитов утверждаются двухлетние рабочие программы, которые должны выполняться на максимально возможном уровне и не дать новому Союзу превратиться в аморфную организацию [154]. Для этого была создана Евро-Средиземноморская парламентская ассамблея, которая представляет собой легитимного исполнителя решений Союза для Средиземноморья [139]. Кроме этого, главы государств и правительств нового Союза пришли к соглашению о создании института сопредседательства и постоянного Секретариата; со стороны средиземноморских стран, сопредседателя Союза будут избирать консенсусом сроком на два года [139]. Секретариат играет ключевую роль в институциональной структуре Союза для Средиземноморья, т. к. он руководит осуществлением проектов и содействует поиску партнеров, а также

решает вопросы их финансирования, также секретариат контролирует реализацию проектов, т. к. до создания Союза такой контроль не осуществлялся [103].

Все эти проекты нацелены на стимулирование экономического роста, увеличение занятости населения, содействуют развитию частного сектора. Выбор проекта осуществляется в соответствии с целями Парижской декларации, особенно в вопросах достижения мира, стабильности и безопасности [102]. В экономической сфере упор сделан на региональные, субрегиональные и транснациональные проекты с учетом их объемов и интересов всех участвующих сторон, с максимальным использованием частного финансирования, исходя из принципа «меняющейся геометрии» проектов, означающего, что при осуществлении многосторонних проектов необязательно участие всех стран-членов Средиземноморского Союза в каждом из них [155]. Постоянный комитет европейских и средиземноморских представителей обеспечивает поддержку новых институциональных и административных структур [155]. Для финансирования средиземноморских стран, Союз для Средиземноморья планирует привлекать частные инвестиции, средства из бюджета ЕС и всех стран-партнеров, инвестиции из третьих стран, международных финансовых организаций, региональных банков, а также использовать уже существующие инструменты, такие как Femip, Инвестиционный инструмент соседства, на который выделено 700 млн. евро в 2007–2013 гг., и инструмент Европейского соседства и партнерства [86].

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря инициативам Н. Саркози, Евро-Средиземноморская политика претерпела значительные изменения, как в целях, так и механизмах и инструментах ее осуществления, которые в определенной степени были продиктованы процессами расширения ЕС и углублением интеграционных процессов внутри самого ЕС. Для достижения своих целей в Средиземноморье Франция использовала три основные концепции: подход к Средиземноморью как к единому региону, проведение политики многостороннего сотрудничества, создание институтов для многостороннего сотрудничества [144].

Кроме этого, благодаря инициативе президента Франции удалось запустить процесс «перезагрузки взаимоотношений между ЕС и средиземноморскими партнерами», а также создать организацию, деятельность которой направлена на «адаптацию интеграционной модели ЕС к реалиям его южных соседей» [99]. Несмотря на ощутимые успехи в реализации ряда новых проектов, автор считает необходимым отметить, что Барселонский процесс и партнерство Евромед в большей степени отталкиваются, к сожалению, как и предыдущие инициативы Франции и ЕС, от торговли и помощи [166]. В обмен на проведение либеральных экономических и политических реформ Франция и ЕС обещают средиземноморским партнерам финансовую помощь и поддержку в развитии региональной интеграции [100].

Однако недостатки административного и структурного характера в странах-партнерах ограничивают эффективность реализации программы Евромед и амбициозные планы Франции по трансформации южно-средиземноморского региона в «зону процветания, мира и стабильности» [33]. Проект по созданию Евро-Средиземноморской ЗСТ продвигается медленно и может быть осуществлен лишь в 2015–2017 гг. [97]. Неудачи Барселонского процесса и восточное расширение ЕС привели к появлению новой политики соседства, которая должна была дополнить партнерство Евромед и усилить его двусторонний формат с помощью планов, действий и совместного участия всех заинтересованных сторон в реализации сотрудничества [97]. «Провосточная политика соседства», в которую фактически было встроено партнерство Евромед, приводит к значительно более медленным изменениям в южно-средиземноморском регионе, а ее механизмы и инструменты, основывающиеся на принятии европейских ценностей, сталкиваются с естественным нежеланием большинства стран региона подстраиваться под «европейскую модель партнерства» [60]. Однако, несмотря на все сложности в продвижении и углублении сотрудничества, новая инициатива Франции – Союз для Средиземноморья – обещает усилить многостороннее межрегиональное сотрудничество и субрегиональную интеграцию с помощью ЗСТ, а также обеспечить постепенное вхождение соседних стран в единый внутренний рынок ЕС и создать «более разветвленную институциональную основу отношений ЕС и Южного Средиземноморья» [59].

Итак, важно отметить, что после введения новой политики соседства отношения между двумя регионами стали более развитыми, наметился прогресс в экономической интеграции Юга и Севера Средиземноморья: были отменены таможенные тарифы в торговле товарами и запущены проекты трансграничного сотрудничества [59]. Торговля между Францией, ЕС и южными соседями постепенно растет, как и финансовая помощь ЕС; сложнее обстоит дело с увеличением притока прямых инвестиций из-за слабого развития частного сектора в этих странах и существующей нестабильности в некоторых из них [79]. Безусловно, и Франция, и ЕС будут продолжать развивать отношения с южными партнерами, также как и средиземноморские страны останутся зависимыми от торговли, технологий и инвестиций из Франции и ЕС [139]. Однако важно обозначить, что ни Франция, ни ЕС не могут эффективно поддерживать необходимые для южных соседей либеральные реформы без активного участия их государственных структур и частного сектора. Основная задача нового Союза заключается в повышении степени участия в региональной политике стран Южного Средиземноморья. Если в рамках Барселонской декларации единственной структурой, принимающей решения и финансирующей проекты, являлся ЕС, то в Союзе для Средиземноморья устанавливается форма сопредседательства – по одному председателю от ЕС и от стран Юга – и учреждается совместный

секретариат, который занимается отбором и анализом проектов, необходимых региону [169]. Новый формат Средиземноморского Союза заключается в том, что сотрудничество строится вокруг конкретных проектов и в рамках намеченных направлений, и становится важной «дополнительной» главой интеграционного процесса сотрудничества двух регионов.

2.3 Перспективы средиземноморской стратегии Франции в рамках Европейского Союза

В основе постоянного пересмотра основных приоритетов всей средиземноморской стратегии Франции лежал ряд причин, важнейшими из них были неэффективность политики, направленной на сотрудничество со средиземноморскими странами в целом и неудачи отдельных ее направлений. Это было связано и с тем, что цели средиземноморской стратегии не только Франции, но и ЕС оставались прежними – торговля, обеспечение поставок важного энергетического сырья и оказание помощи, а интеграция и уменьшение разницы в уровнях развития стран стояли на втором месте [85]. Автор полагает, что именно по этой причине, французский лидер предложил новый формат сотрудничества между ЕС и странами-партнерами средиземноморского региона. Лиссабонский договор 2007 г. внес свои коррективы в осуществление внешнеполитической деятельности и Франции, и ЕС. Изменения проявились в виде модели многостороннего подхода к сотрудничеству, которая рассматривает евро-средиземноморское пространство как единый регион в экономическом, политическом и социальном плане.

В Лиссабонском договоре были намечены важные изменения в общеевропейской внешней политике. К ним относится создание Высшего представителя по иностранным делам и политике безопасности, который фактически, является европейским министром иностранных дел [98]. Роль представительств ЕК в третьих странах также возросла, они превратились в посольства ЕС. В рамках Союза для Средиземноморья Лиссабонский договор является новым этапом в процессе интеграции двух регионов.

Ранее политика европейского соседства, была сконцентрирована в основном на двусторонних отношениях с каждой южно-средиземноморской страной, в настоящее время, по предложению Франции она осуществляется на многосторонней основе отношений в рамках нового Союза со своими наднациональными институциональными структурами, и получила название партнерство Евромед II [77]. ЕК в рамках Союза играет, как и прежде, ведущую

роль в реализации двусторонних отношений с южными странами-партнерами, но после создания Союза это осуществляется более эффективно уже в сотрудничестве с Секретариатом Союза [98].

В 2009–2010 гг. осуществлению средиземноморской стратегии Франции препятствовали продолжающийся, а точнее, практически не прекращающийся, арабо-израильский конфликт, мировой финансовый и экономический кризис, который затронул в первую очередь европейские страны и в меньшей степени Южное Средиземноморье [59]. Франция и ЕС были вынуждены придерживаться «рестриктивной бюджетной политики», что, безусловно, сказалось на развитии сотрудничества в рамках программы Евромед II [80]. Кроме того, в самом ЕС до сих пор сохраняется противостояние между европейскими государствами, отстаивающими свой суверенитет при проведении независимой внешней политики с учетом своих национальных интересов, и наднациональными институтами, и европейская политика в отношении Южного Средиземноморья не является исключением. Двусторонний формат отношений с третьими странами всегда рассматривался ЕС и его странами-членами как наиболее выгодный [103].

Однако французский президент предложил провести определенные изменения в формате сотрудничества между партнерами, что, в свою очередь, и привело к так необходимым изменениям в системе функционирования партнерства Евромед и формированию новой стратегии сотрудничества – Евромед II [80]. Союз для Средиземноморья является своего рода многосторонним проектом сотрудничества, сконцентрированным на реализации нескольких крупных проектов с использованием займов Европейского Инвестиционного Банка (ЕИБ) и других международных финансовых организаций [94].

Основные многосторонние региональные проекты в Южном Средиземноморье сосредоточены в области инфраструктуры, развитии альтернативных источников энергии, решении проблем загрязнения в районе Средиземноморья, а также в поддержке малого и среднего бизнеса, что, по мнению президента Н. Саркози, должно оказать большое влияние на экономическое развитие южных стран, стимулировать передвижение товаров, людей и усиление интеграции двух регионов [112].

Кроме этого, партнерство Евромед II функционирует в более широком формате, чем партнерство Евромед [34]. В средиземноморской стратегии Франции, первоочередная ориентация Союза для Средиземноморья направлена на региональные проекты, которые должны привести к большей интеграции двух регионов, а основными ее инструментами помимо экономического и финансового содействия должны оставаться проект Евро-Средиземноморской ЗСТ, который начал осуществляться не в 2010 г., как планировалось, а был перенесен на более поздние сроки из-за незавершенности процесса либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией и проблем в сфере услуг [72].

Автор особое внимание обращает на то, что, несмотря на общую направленность партнерства Евромед II на обеспечение процветания двух регионов, очевидно и то, что каждый из партнеров преследует различные цели. Южно-Средиземноморские страны рассчитывают на более значительные для себя выгоды от соглашений о свободной торговле: как, например, реструктурирование своей малоэффективной промышленности путем снижения издержек и увеличения конкурентоспособности после отмены различных торговых ограничений [142]. Однако, по мнению французского лидера, эти изменения могут проявиться не в ближайшем будущем, а лишь в долгосрочной перспективе [112]. В свою очередь, Франция и ЕС постоянно требуют значительных уступок со стороны южных стран-партнеров, но сами неохотно идут на уступки со своей стороны, что не способствует активизации развития отношений в рамках партнерства Евромед II и тормозит интеграцию двух регионов.

Важной целью средиземноморской стратегии Франции в рамках ЕС является проведение модернизации в южных странах-партнерах, привлечение инвестиций, решение проблем занятости и достижение прогресса в целом [32]. Однако необходимо учитывать, что большинство правительств этих стран пытается сохранить в первую очередь свою власть, а не реформировать свои социально-экономические системы. Кроме того, партнерство Евромед II охватывает различные в политическом, культурном и экономическом плане субрегионы, на которые делится Южное и Восточное Средиземноморье, представляющее собой «гетерогенный регион» [156]. Именно поэтому странам региона не всегда подходит единая средиземноморская политика ЕС, устраивающая и Францию, и ЕС.

Пока сложно оценить эффективность деятельности нового Союза и всего партнерства Евромед II в условиях кризиса и периодически возникающих противоречий в рядах южно-средиземноморских партнеров, особенно между Израилем и большинством арабских стран [169]. Однако уже сейчас ясно, что трудно будет создать эффективную стратегию сотрудничества для Средиземноморского Союза, в который входят страны, еще не имеющие дипломатических отношений между собой [112]. Революции в Тунисе и Египте, больше похожие на военные перевороты, беспорядки и волнения в других странах также поставили под сомнение эффективность всей системы отношений между двумя регионами, т. к. Франция, являясь инициатором создания Союза, фактически «просмотрела» возможность политической и социальной нестабильности в своих странах-партнерах [112].

Результатом нестабильности в Северной Африке стал неконтролируемый приток мигрантов, главным образом, в Италию и Францию [109]. Лишь небольшая часть из них являются беженцами, остальные мигранты – это франкоговорящая молодежь из Туниса, которая отправилась в Европу в поисках работы. Франция и Италия в связи с наплывом беженцев выступили с инициативой пересмотреть

положения Шенгенского соглашения и ввести временный пограничный контроль внутри Шенгенской зоны для контроля над нелегальной миграцией, против чего выступили депутаты Европарламента [162]. Данное решение во многом объясняется отказом Франции от политики «мультикультурализма», и обострением противоречий по вопросам приема мигрантов между северными и южными странами ЕС [130]. По мнению Н. Саркози, более эффективным средством в рамках стратегии миграционной политики стало бы введение фиксированных квот, выдача временного вида на жительство, а также краткосрочных разрешений на работу для мигрантов [117].

ЕС еще в апреле 2010 г. одобрил новую Программу региональной защиты для укрепления сотрудничества с Ливией, Тунисом и Египтом в области миграции и проблем беженцев [168]. Ее финансирование должно составить 3,6 млн. евро, но этих средств явно недостаточно с учетом событий 2011 г. и массового наплыва беженцев в ЕС, поэтому на долгосрочную перспективу Франция и ЕС планируют принять ряд дополнительных программ по созданию новых рабочих мест в североафриканских странах для потенциальных иммигрантов, с тем, чтобы они были обеспечены работой у себя на родине [69]. В 2010 г. между ЕС и Ливией было также подписано совместное соглашение на 2011–2013 гг. о контроле над миграцией, на реализацию которого ЕС собирался выделить 50 млн. евро [73]. После визита К. Эштон в Египет и Тунис в феврале 2011 г. ЕС обещал до 2013 г. предоставить Тунису финансовую помощь в размере 258 млн. евро, 60 млн. – на минимизацию негативных последствий переходного периода и от 15 до 25 млн. евро – на реформу судебной системы [165]. Египет должен получить от ЕС на финансирование проектов Евромед II 450 млн. евро в 2011–2013 гг., ЕС обещал также выделить ему из собственных фондов и по линии ЕИБ дополнительные средства на поддержку перехода к демократии, построение гражданского общества и подготовку выборов [48]. По предложению Франции, ЕС и ЕИБ планируют выделить еще 1 млрд. евро для стабилизации обстановки и проведения реформ в странах Северной Африки [48].

Осуществление основных внешнеполитических стратегий Франция видит в эффективном партнерстве между всеми членами Средиземноморского Союза. Это такие направления как – создание зоны экономического процветания в этом регионе, основанной на экономической интеграции с помощью Евро-Средиземноморской ЗСТ, которое должно принести свои положительные результаты, в т. ч. и после реализации многосторонних проектов Союза [88].

Реализация многосторонних региональных проектов Средиземноморского Союза идет достаточно медленно из-за нехватки средств у стран ЕС в период экономического и финансового кризиса и политической нестабильности в регионе [59]. Общее число проектов составляет почти 230, они финансируются ЕИБ через инвестиционный инструмент партнерства Евромед II и инструменты

европейской политики соседства с привлечением международных, государственных и частных фондов, включая фонды богатых нефтедобывающих стран Персидского залива, займов ЕИБ и Всемирного банка [62]. На международные частные фонды приходится до 70 % всех средств, направленных на проекты Союза по использованию возобновляемых источников энергии, т. к. государственные финансовые организации южно-средиземноморских стран не в состоянии осуществлять такие масштабные проекты самостоятельно [62]. По мнению автора, официальный перенос, а на самом деле отмена второго саммита глав государств и правительств, входящих в Союз для Средиземноморья стран, с 7 июня 2010 г. сначала на ноябрь 2010 г., а затем на неопределенный срок, также как и перенос встречи министров иностранных дел стран-членов Евромед, свидетельствуют об определенных сложностях реализации стратегии Франции не только бюрократического порядка, но и означают попытку избежать решения основных политических проблем южных стран-партнеров, переживающих нелегкий период [111]. Январские события 2011 г. в Тунисе показали, что даже в одной из самых развитых стран-партнеров Франции и ЕС в регионе, политика и экономика тесно переплетены и могут привести к неожиданным кризисным явлениям, особенно в странах с авторитарным режимом и коррупцией [115]. Возникший в отношениях двух регионов кризис, подтолкнул Францию к пересмотру основных положений ее стратегии в Южном Средиземноморье.

Новым моментом в средиземноморской стратегии стала готовность Франции и ЕС пересмотреть цели Союза для Средиземноморья, в котором не предусматривались демократизация и обеспечение стабильности, т. к. они были в большей степени направлены на многостороннее сотрудничество в области создания инфраструктуры и развитие новых источников энергии [48]. В свою очередь эти изменения могут размыть основные цели Союза, связанные с ускорением региональной интеграции. Председатель ЕК Ж.М. Баррозу предложил направить усилия на «такие приоритетные действия, как демократические, конституционные и судебные реформы, поддержку неправительственных организаций, профсоюзов, женских организаций, средств массовой информации» [57]. Комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Ш. Фюле выступил 28 февраля 2011 г. с признанием вины за поддержку ЕС диктаторов в некоторых североафриканских странах и призвал принять новые вызовы и «поддержать переходные демократии в Северной Африке, как Европа сделала после революций в Восточной Европе в 1989 г.» [57].

Глава ЕК Ж.М. Баррозу на заседании ЕК 8 марта 2011 г. заявил, что «ЕС обдумывает качественный скачок в отношениях со своими соседями, которые стремятся и в состоянии пойти по пути осуществления политических и экономических реформ» [57]. Франция также обещала внести значительные

изменения и в европейскую политику соседства, т. к. «события в Северной Африке показали ее неэффективность» [115].

8 марта 2011 г. ЕК одобрила проект новой стратегии в отношении южно-средиземноморских стран «Партнерство для демократии и общего процветания в Южном Средиземноморье», в котором поддержала демократические преобразования в Тунисе и Египте и политические и экономические реформы в других странах [48]. Планировалось также пересмотреть подход к модели отношений, включая институциональную систему партнерства, а также деятельность ЕИБ, подход к европейской политике соседства и подход к самому Союзу для Средиземноморья, а также исправить такие прошлые ошибки, как связанность финансирования с осуществлением политических и экономических реформ [160]. В проекте в очередной раз повторялись все те же направления сотрудничества: ускорение политических и экономических реформ, поддержка демократических преобразований в Египте и Тунисе, оказание финансовой и технической помощи в рамках политики соседства [48]. В основе пересмотра партнерства Евромед II лежат две идеи: более «позитивная обусловленность» и более дифференцированный подход к южно-средиземноморским странам при распределении средств [61].

Качественно новая и более «смелая» стратегия была представлена на рассмотрение в мае 2011 г. [71]. «Позитивная обусловленность» означает выделение помощи на экономические проекты, политическую поддержку и содействие в получении виз для стран, выполняющих свои обязательства, и в зависимости от качества проводимых ими реформ, а не равное распределение средств между странами-партнерами [111]. В целом новая стратегия построена на основных трех направлениях – целевая поддержка демократических преобразований и построение новых институтов власти; поддержка гражданского общества; стимулирование экономического роста и создание новых рабочих мест [111]. Пакет предложений по изменению целей и механизмов средиземноморской стратегии Франции и ЕС, представленный в мае 2011 г., подтверждает, что взаимодополняемость и взаимозависимость двух регионов стран Южного Средиземноморья остается в сфере экономических и политических приоритетов Франции [112]. Однако многое будет зависеть от того, сможет ли Франция и ЕС создать качественно новую модель более равноправных отношений с южными странами-партнерами и продолжить их интеграцию во внутренний рынок ЕС или же ограничится «перезапуском» старых и новых инициатив с теми же целями для сохранения своего влияния в этих странах [41]. Перспективы развития партнерства и стратегии Франции в рамках Евромед II во многом будут зависеть от активного участия всех заинтересованных в партнерстве сторон, сближения их видения основных проблем отношений двух регионов и укрепления их интеграции.

Важен и энергетический сектор для интеграции двух регионов. Интерес к активному использованию североафриканских запасов углеводородного сырья связан с попытками Франции диверсифицировать свои поставки и снизить высокую зависимость от России [112]. Для этого создается нефтегазовая инфраструктура, общий рынок электроэнергии, реализуются проекты по использованию альтернативных источников энергии – это выгодно и Франции, и ЕС, и средиземноморским странам-партнерам, в которых растет потребление энергосырья по мере их экономического развития [114]. После снятия международных санкций с Ливии, Франция и страны ЕС стали успешно внедряться в нефтегазовую отрасль этой страны [114]. В борьбе за ресурсы двусторонний формат отношений преобладает над единым подходом европейской группы, т. к. каждая страна преследует свои цели и интересы.

При многостороннем участии осуществляются крупные региональные проекты развития инфраструктуры для стабильных поставок сырья и по использованию альтернативных источников энергии [101]. Создание новой стратегии для сотрудничества со странами-партнерами по Союзу совпало с экономическим и финансовым кризисом, который не мог не повлиять на отношения Франции с южными странами-партнерами. Большое влияние на экономическое и политическое развитие стран Средиземноморского региона и систему отношений двух регионов оказали революции в Тунисе, Египте и волнения в других арабских странах [113]. Такое развитие событий было для Франции неожиданным и привело к разногласиям между отдельными странами ЕС, особенно из-за усиления притока мигрантов в Италию, а из Италии во Францию, и показало отсутствие единого подхода во внешней политике ЕС и превалирование национальных интересов [113].

По мнению многих французских экспертов, дестабилизация ситуации поставила под сомнение эффективность и основные достижения постоянно совершенствующейся евро-средиземноморской стратегии сотрудничества, которая почти 20 лет поддерживала отношения партнерства с авторитарными режимами [113]. А изменения в стратегии, которые Франция планирует внести в Средиземноморский Союз и в европейскую политику соседства, скорее всего не будут кардинальными [112].

Автор полагает, что годами складывающаяся система партнерства Евромед скорее всего будет трансформирована под новые реалии, а подход к южно-средиземноморскому региону станет более взвешенным и адаптированным, но цели партнерства останутся прежними. Возможно, Франция будет делать больший акцент на политический диалог и демократические преобразования, а также привлечение стран-партнеров к более активному участию в реализации программ и проектов, с тем, чтобы страны региона несли большую ответственность за невыполнение своих обязательств.

Итак, для более эффективной реализации партнерства и интеграции двух регионов Франция разработала ряд торговых, финансовых и институциональных механизмов и инструментов. Важнейшими из них стали проект усовершенствования механизма Евро-Средиземноморской ЗСТ, постепенный переход от соглашений об ассоциации к соглашениям о свободной торговле, развитие внутрирегиональной интеграции за счет межрегионального и трансграничного сотрудничества [110]. Обеспечение доступа к поставкам углеводородного сырья является основным приоритетом внешнеполитической стратегии Франции в Южном Средиземноморье и всей системы партнерства Евромед II. Реализация этой цели осуществляется на многих уровнях, а именно: через политическое сотрудничество и поддержание безопасности в южно-средиземноморских государствах для бесперебойных поставок сырья, через развитие экономического партнерства, стимулирование экономического роста в этих странах, проведение реформ в странах-партнерах, поддержка частного сектора, создание рабочих мест для снижения притока мигрантов [114]. Таким образом, Франция в рамках ЕС прилагает все усилия для снижения разницы в уровнях развития, чтобы с помощью экономических механизмов и инструментов сделать средиземноморский регион стабильным, процветающим и безопасным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под руководством Н. Саркози Франция успешно продвигала свои внешнеполитические интересы. Как энергичный и динамичный лидер, президент использовал все возможности для придания ей роли, выходящей далеко за рамки региональной державы. Курс Н. Саркози был нацелен на утверждение позиций Франции как самостоятельной страны, ориентированной на коллективные решения в различных областях, в т. ч. и в сфере общей европейской стратегии безопасности при тесном сотрудничестве стран ЕС.

В ходе проведенного дипломного исследования автор выполнил поставленные задачи и в результате пришел к следующим выводам:

1. В результате раскрытия основных направлений внешней политики Н. Саркози по укреплению сотрудничества со странами-членами ЕС можно заключить, что защищая свои национальные интересы, Франция одновременно остается важнейшей страной «западного мира», уделяя особое внимание продвижению интересов стран-членов ЕС на международной арене. Н. Саркози стремился вернуть Франции роль локомотива европейской интеграции. Переживающий трудности ЕС, представляет собой значительный международный фактор, и Франция в большей степени, чем когда-либо, связывает с ЕС свои внешнеполитические амбиции. В период своего председательства в ЕС, Франция выделила европейскую политику безопасности и обороны в качестве приоритетного фактора. Н. Саркози предложил партнерам по ЕС всеобъемлющую программу, основанную на последовательных действиях ЕС по анализу и предотвращению глобальных угроз и рисков, не исключая усиления партнерства с НАТО и ООН. При этом речь идет об увеличении коллективных обязательств для эффективного совместного партнерства.

При выработке внешнеполитического курса страны французский президент учитывал позицию, как отдельных членов ЕС, так и позицию ЕС в целом. Н. Саркози стремился придать больший стимул и динамизм евростроительству и предпринимал значительные усилия для реализации Лиссабонского договора ЕС, призванного заменить отвергнутый проект Конституции.

2. В отношении расширения ЕС Н. Саркози настаивал на необходимости четко определить границы дальнейшего расширения. Франция вполне обосновано полагает, что принимая в ЕС более слабых членов, она становится донором для их существования, и выступает категорически против такого расширения. Страны-соседи делятся Францией на две категории. Первая – это те, кто имеет бесспорные географические, экономические, ценностные основания вступить в ЕС когда захотят (Швейцария, Норвегия, Исландия) или смогут (Хорватия, Сербия, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина, Албания). Вторая – средиземноморские либо евроазиатские государства, которым следует предложить

привилегированное партнерство без перспективы членства. В этой связи, французский президент негативно относился к возможному вступлению Турции в ЕС на том основании, что большая часть ее территории находится не в Европе, а в Малой Азии.

3. Касательно сотрудничества Франции со странами ЕС в целях создания союза со средиземноморскими государствами, необходимо отметить, что проект Н. Саркози по созданию данного союза являлся стратегически важной целью. Идея создания Союза для Средиземноморья принадлежит политической элите Франции, видящей в нем одну из перспективных современных форм сотрудничества со странами региона Средиземноморья. Одной из форм сохранения и увеличения влияния Франции на страны региона и явилось создание и развитие Средиземноморского Союза – проекта международной организации, объединяющей 43 страны Средиземноморского региона и ЕС, стратегическими целями которого являются: политика избирательной иммиграции; экология и защита окружающей среды, борьба с загрязнением Средиземного моря; политика совместного долгосрочного развития, укрепления сотрудничества и взаимопомощи внутри средиземноморского региона в сфере экономики (ЗСТ, инвестиции, развитие транспортной инфраструктуры, энергетическая безопасность, создание и передача новых технологий и т. д.); борьба с коррупцией, организованной преступностью и терроризмом; развитие культуры, системы образования, здравоохранения, борьба против неравенства и несправедливости.

В ходе реализации данного проекта руководство Франции рассчитывает достигнуть две основные цели. Во-первых, Средиземноморский Союз изначально задумывался как альтернатива непосредственному вхождению Турции в ЕС, категорическим противником которого являлся Н. Саркози. Во-вторых, Франция всегда имела достаточно тесные связи со странами средиземноморского побережья. Здесь ранее располагались ее колониальные владения – Алжир, Тунис, Марокко и др. В настоящее время Франция продолжает испытывать определенные амбиции великой державы, и хочет усилить в этом регионе свое экономическое, политическое, а возможно, и военное присутствие. В связи с этим, особенный интерес для Франции представляют нефтегазовые месторождения Северной Африки. По замыслу создателей Союза, средиземноморские страны должны будут остаться на положении младшего партнера единой Европы и сотрудничать с ЕС по интересующим его вопросам, в большей степени, на многосторонней основе. Важно отметить, что создание подобного Союза таит в себе определенные опасности как для самой Франции, так и для других членов ЕС. Известно, что Франция столкнулась с серьезными проблемами из-за нарастающего притока мигрантов из арабо-мусульманских стран. Целые районы и города, населенные арабскими мигрантами, живут изолированно от коренного населения страны, по своим законам и традициям. Все меры, которые страны ЕС принимают по

сдерживанию миграции, не приносят необходимого результата. И цель создания данного Союза состоит еще и в том, чтобы совместно со странами региона искать пути решения проблемы незаконной миграции. Например, инвестировать в экономику этих стран, для того чтобы население оставалось работать на родине, а не стремилось уехать в Европу. Кроме того, с помощью Средиземноморского Союза, объединяющего многие арабские страны, Франция в перспективе может рассчитывать на то, чтобы не только вернуть себе статус великой державы, но и стать одним из лидеров региона Средиземноморья.

4. При рассмотрении сотрудничества Франции со странами средиземноморского региона в рамках ЕС, важно отметить, что стремясь к укреплению собственных позиций на международной арене, Франция направила усилия на активизацию связей именно со странами Средиземноморья. Реализация проекта Средиземноморского Союза должна позволить ей закрепиться в регионе, привлечь к своим планам ресурсы стран ЕС и усилить влияние в ЕС в качестве одного из его лидеров. Это особенно важно в условиях, когда на т. н. восточном направлении – развитие отношений с Россией и со странами постсоветского пространства – она не может претендовать на ведущую роль, как это было во времена холодной войны. Создание Средиземноморского Союза свидетельствует об активизации французской внешней политики и связанных с этим претензиях Франции на роль лидера в средиземноморском регионе, важного игрока на ближневосточной сцене и локомотива сотрудничества ЕС со странами средиземноморского региона.

5. Раскрыв основные формы внешнеполитической стратегии Франции в рамках ЕС на развитие двусторонних отношений со средиземноморскими государствами, автор дипломного исследования заключает, что последние события в североафриканских и ближневосточных странах, входящих в систему партнерства Евромед, показали несовершенство французской стратегии в этом регионе и отсутствие общего осознания основных целей партнерства с той и другой стороны с учетом происходящих процессов глобализации. К сожалению, несмотря на постоянный пересмотр и внесение дополнений, совершенствование механизмов и инструментов, увеличение финансирования проектов и проведение политических и социально-экономических реформ в южно-средиземноморских странах, они продолжают оставаться источником нестабильности, угрозы терроризма и идей исламизма, незаконной миграции.

Политические, социальные и экономические проблемы малоинтегрированных между собой государств Южного Средиземноморья продолжают сохраняться, т. к. они в основном рассчитывают на внешние инвестиции, финансовую помощь, и в меньшей степени на самостоятельное решение своих проблем. На этом фоне эффективность некоторых средиземноморских стратегий Франции остается, к сожалению, невысокой.

Наличие далеких от демократических режимов во многих южно-средиземноморских странах также тормозило процессы политических и экономических преобразований, что, в какой-то степени и привело к революциям в Тунисе и Египте, и беспорядкам в других странах региона. Важно отметить тот факт, что начавшиеся в январе 2011 г. политические революции в Тунисе и Египте, важных торговых и экономических партнерах Франции, акции протеста и беспорядки в Марокко, Сирии и Алжире, вооруженное противостояние в Ливии поставили Францию перед фактом пересмотра своей политики в отношении государств Средиземноморья.

Несмотря на существующие недостатки необходимо отметить, что формирование новой модели отношений Франции с южно-средиземноморскими государствами основывается на более конструктивной и всеобъемлющей концепции взаимосвязей, чем, например, оказавшаяся неудачной «система привилегированных отношений» со странами бассейнов Карибского моря и Тихого океана. Отлаженный механизм торгового партнерства, развитая институциональная база, постоянно растущий объем финансирования проектов, включение политических и социально-культурных аспектов – все это выгодно отличает систему Евромед от других моделей отношений с развивающимися странами.

Следуя вышеизложенному, автор делает вывод, что для эффективного сотрудничества французскому руководству необходимо учитывать особенности региона Средиземноморья и особенности развития политических систем в регионе, а также проанализировать и учесть все ошибки и просчеты в осуществлении стратегий внешней политики для более эффективной реализации существующих и будущих проектов Франции со средиземноморскими государствами.

Подводя итог проделанной работе, следует отметить, что в данной работе были показаны те направления внешнеполитического курса Франции, которым Н. Саркози уделял основное внимание во время своего пребывания у власти. К ним относится политика, направленная на развитие европейской интеграции, эффективное сотрудничество с партнерами по ЕС в различных областях, реализация совместных действий в сфере общей европейской системы безопасности и обороны, укрепление связей и развитие стратегий сотрудничества со странами Средиземноморья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзаканян, М.Ц. Политическая история Франции XX века / М.Ц. Арзаканян. – М. : Высш. шк., 2008. – 364 с.
2. Азатян, А. Интеграционные процессы в экономике стран Африки / А. Азатян. – М., 2010. – 234 с.
3. Высоцкая, Н.И. Африканская политика Франции: (конец XX–начало XXI века) / Н.И. Высоцкая // Ин-т Африки РАН [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.lib.ru/his/v_rus/a_reg=12902. – Дата доступа : 11.03.2012.
4. Георгиев, Э.Г. Африканская политика Франции / Э.Г. Георгиев [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.library.ru/book/rus/teka_pol/g_2333-78/cont.htm. – Дата доступа : 17.03.2012.
5. Гусаров, Ю.А. Евросоюз и Средиземноморье: Барселонский процесс / Ю.А. Гусаров [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.book2.ru/his/reg-eu-process/b-90234>. – Дата доступа : 22.03.2012.
6. Зуева, К.П. Роль Франции в эволюции ОВПБ ЕС. Европейский Союз в поисках общего пространства внешней безопасности / К.П. Зуева [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.library.ru/book/rus/dis-2009/4566&eu/cont.htm>. – Дата доступа : 12.02.2012.
7. Зуева, К.П. Французский «евро – атлантический проект». Европеизм и атлантизм в политике ЕС / К.П. Зуева [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.library.ru/book/rus/at/prt_87612/cont.htm. – Дата доступа : 15.02.2012.
8. Зуева, К.П. Внешняя политика Франции в эпоху «Неоголлизма» / К.П. Зуева [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.library.ru/book/rus/pol/ndg/87342/cont.htm>. – Дата доступа : 12.02.2012.
9. Ковальский, Н.А. ЕС и Средиземноморье. Европейский союз XXI века: выбор стратегии развития / Н.А. Ковальский [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.lib.rin.ru/med/reg&str/241723>. – Дата доступа : 14.03.2012.
10. Ландабасо, А.И. Проблема взаимоотношений Южного Средиземноморья с ЕС / А.И. Ландабасо. – М. : ИНИОН, 2009. – 476 с.
11. Мирский, Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные процессы / Г.И. Мирский [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.erlib.com/rus/10/mus/m-east/9&trs/23541>. – Дата доступа : 11.03.2012.
12. Мирский, Г.И. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке / Г.И. Мирский [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.erlib.com/rus/m-chs/east-afr/cope15.htm>. – Дата доступа : 11.02.2012.
13. Обичкина, Е.О. Интеграционный процесс во внешней политике Франции / Е.О. Обичкина [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа :

- http://www.biblioclub.ru/rusa_789413/pr/integ-in/stm.rb. – Дата доступа : 14.02.2012.
14. Обичкина, Е.О. Франция на рубеже XX–XXI веков: кризис идентичности / Е.О. Обичкина [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.biblioclub.ru/rusa_789261/cr-in-ident=08/ch/ncnt.rb. – Дата доступа : 11.03.2012.
15. Орлова, А.М. Беспорядки во Франции: характер, причины, уроки / А.М. Орлова // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://www.lib.rin.ru/his/paper/ant_345&877. – Дата доступа : 11.02.2012.
16. Рейналь, Ф. Солидарность франкоговорящих стран и действия на местах / Ф. Рейналь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.erlib.com/rus/r-233023/franc/solid/actualites.htm>. – Дата доступа : 03.03.2012.
17. Рубинский, Ю.И. Франция в Европейском Союзе / Ю.И. Рубинский [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.library.ru/biblio/r-franc/eu-un=10234.htm>. – Дата доступа : 13.03.2012.
18. Рубинский, Ю.И. Николя Саркози: прагматизм и преемственность / Ю.И. Рубинский [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.library.ru/biblio/r-franc/pragm-view=10935.htm>. – Дата доступа : 13.03.2012.
19. Садовская, А.П. Эволюция политики Европейского союза в отношении стран Южного Средиземноморья в 2000-е гг. / А.П. Садовская // Журнал международного права и международных отношений [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.evolution.info/index.php?option=com_content&task=view&id=698&Itemid=55. – Дата доступа : 19.02.2012.
20. Семиренко, А.Р. Средиземноморский Союз и фантазии президента Франции / А.Р. Семиренко [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.erlib.com/rus/s_med-reg/rb-345190&task. – Дата доступа : 03.03.2012.
21. Стрельцова, Я.А. Франция и проблема интеграции мигрантов / Я.А. Стрельцова [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.library.ru/index.pht=formigrantview/taskcom=65>. – Дата доступа : 23.02.2012.
22. Сушко, А. Союз ради Средиземноморья или Средиземноморье ради Франции? / А. Сушко [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.lib.rin.ru/paper/rus/fr-med-coop/54358>. – Дата доступа : 21.02.2012.
23. Татарчук, Н.В. Проблема углубления европейской интеграции: дебаты во французском парламенте / Н.В. Татарчук [Электронный ресурс]. – 2009. –

- Режим доступа : <http://www.library.ru/integraf/rtf/564&php/876=6>. – Дата доступа : 21.03.2012.
24. Толкачев, В.В. Роль Франции в становлении общей оборонной политики Европейского Союза / В.В. Толкачев [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.erlib.coml/rus/t_eu-union0980=612book/2341. – Дата доступа : 14.03.2012.
25. Трофимова, О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе / О.Е. Трофимова [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.lib.rin.ru/t_mus/opt=mo/paper/dc/task&go_08/45125. – Дата доступа : 24.02.2012.
26. Тюлин, И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции / И.Г. Тюлин [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.biblioclub.ru/for&pol/08-str/rtf/top_pr/54358. – Дата доступа : 18.02.2012.
27. Цапенко, И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / И.П. Цапенко [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.lib.ru/ts_sol&6512/rb/exp-for/dev-c_047618&m/52186. – Дата доступа : 23.03.2012.
28. Aliboni, A. European Security across the Mediterranean / A. Aliboni [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://www.biblio.it/filo-32981&libro_al-a/3451. – Дата доступа : 17.03.2012.
29. Allocution de M. Nicolas Sarkozy, President de la Republique, a l'occasion de la conference des Ambassadeurs // Palais de l'Elysee [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.diplomatie.gouv/p-el-2344/amb.fr>. – Date of access : 03.04.2012.
30. Alvarez, G. Colaboración de Países Mediterráneo / G. Alvarez [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.diplomatie.gouv/esp/colab231/amb.fr>. – Date of access : 03.04.2012.
31. Ambassades de France et consulats française a l'etranger [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.france.diplomatie/tout/q123.fr>. – Date of access : 17.02.2012.
32. ANIMA. Foreign direct investment in the MEDA region in 2007–2010. From regress to progressivity [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.anima.coop/group-un=3122>. – Date of access : 24.02.2012.
33. Balbisi, L. Economic Breakthrough by the Mediterranean Countries in the Context of EU Enlargement. Working Papers 2007–2011 / L. Balbisi [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheques_partenaires.fr. – Date of access : 03.04.2012.
34. Barcelona Process: Union for the Mediterranean ministerial conference – Final declaration [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : <http://>

- www.emwis.net/secretariat-union-mediterranean-launches-officiall. – Date of access : 13.04.2012.
35. Bennhold, K. Sarkozy's Proposal for Mediterranean Bloc Makes Waves / K. Bennhold [Electronic resource]. – 2007–2009. – Mode of access : <http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheques/b&enn5=5412>. – Date of access : 25.02.2012.
 36. Berouge, D. Banque de France Quarterly Selections of Articles. Banque européenne de données / D. Berouge [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheques_b&ge-312. – Date of access : 11.03.2012.
 37. Berstein, S. Histoire de la France au XX–XXI siècles. De 1974 a nos jours / S. Berstein [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.libro.it/grafiafrance.his/66=4543>. – Date of access : 17.03.2012.
 38. Brady, H. EU Migration: An A-Z. Centre for European Reform / H. Brady [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.gallica.bnf.fr/part-for-eu/migeu/212>. – Date of access : 17.02.2012.
 39. Brizzi, R. The French Social Model in Times of Globalisation / R. Brizzi [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.biblio.it/torino&edit/b_09&vecchi/123. – Date of access : 15.03.2012.
 40. Cardwell, P.G. The common foreign and security policy of the European Union as a system of Governance: The Euro-Mediterranean partnership / P.G. Cardwell [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : <http://www.bnf.fr/eng/m&part/032143>. – Date of access : 24.03.2012.
 41. CARIM – Mediterranean Reports. EUI-RSCAS. Papers, reviews [Electronic resource]. – 2009–2011. – Mode of access : http://www.carim.org/78-01/report/challenge_11/eui-rscas. – Date of access : 17.02.2012.
 42. Cassen, B. La France hors du Consensus Européen / B. Cassen // Le Monde Diplomatique [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.abu.cnam.fr/lemondedip/34opt=data/5412>. – Date of access : 19.02.2012.
 43. Center for European Integration Studies. Report on strategies to EU integration [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.service-public.fr/integrit-in-eu>. – Date of access : 27.03.2012.
 44. Centre d'études et de recherches internationales de Sciences Po. Critique internationale [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.ceri.eu/int-et/centre.fr>. – Date of access : 17.03.2012.
 45. Centro Studi di Politica Internazionale (CeSPI). Rapporto dell soluzione di ripiego [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.cespi.studio/pol.it>. – Date of access : 22.03.2012.
 46. Charillon, F. Politique étrangere de la France: L'Heure des Choix / F. Charillon // Politique étrangere [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/politiqueetranger/23_03&index=1001/86211. – Date of access : 01.04.2012.

47. Colonial passé – non, vraiment [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : http://www.institut-de-france.colonie_444/vr.fr. – Date of access : 13.03.2012.
48. Commission of the European Communities. On the Instruments of External Assistance under the Future Financial Perspectives 2007–2013 [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access : <http://www.diplomatie.fr/07-eu.com.index/626/final.html>. – Date of access : 03.04.2012.
49. Commission of the European Communities. A Common Immigration Policy for Europe: Principles, Actions and Tools. European Pact for Immigration and Asylum. Taking stock of the European Neighborhood Policy. Communication papers from the Commission to the European Parliament and the Council [Electronic resource]. – 2009–2011. – Mode of access : <http://www.diplomatie.fr/com&4312?-rb.index/com/speeches.html>. – Date of access : 29.03.2012.
50. Communication from the Commission of the European Parliament and the Council. Barcelona process: Union for the Mediterranean [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : <http://www.emwis.org/initiatives/mediterranean-union.htm>. – Date of access : 12.03.2012.
51. Crawford, B. The impact of EU enlargement on the Euro-Med Partnership / B. Crawford [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/cr_10&opt/acc/x/eu-med.html. – Date of access : 06.03.2012.
52. Crawford, B. Conference on European Union European Enlargement / B. Crawford [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/cr_11&opt/acc/x/enlarge/eu-un-med.html. – Date of access : 06.03.2012.
53. David, D. France – Otan: La Dernière Marche / D. David [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/acc/x/d_11/accueil.html. – Date of access : 15.03.2012.
54. De Montbrial, Th. Un Agenda déjà Charge en Politique étrangère / Th. de Montbrial [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/demon_10/0971=765/index01/html. – Date of access : 03.03.2012.
55. Dernier, T. Dominique de Villepin lance une nouvelle charge contre Nicolas Sarkozy / T. Dernier [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/biblio&au/d_2370view&task.html. – Date of access : 11.03.2012.
56. Derniers chiffres fournis par les études statistiques [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.archives.premier-ministre.gouv.fr/stat/fr/chiffres.htm>. – Date of access : 17.03.2012.
57. Documentos CIDOB Mediterraneo. Fundacion CIDOB Barcelona [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.ladocfrancaise.gouv.fr/cidob.esp>. – Date of access : 17.03.2012.

58. Données statistiques: erreur dans la résolution [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.cnis.fr/stat&erreur/sol_0104/index.htm. – Date of access : 15.03.2012.
59. Economic Crisis: Effects on the Mediterranean. The role of the euro-mediterranean relations facing the economic crisis // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : http://www.iemed.esp/economy_10/crisis. – Date of access : 17.03.2012.
60. Economic Convergence and Divergence of South Mediterranean countries with the European Union // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : <http://www.iemed.esp/med/org/index.htm>. – Date of access : 17.03.2012.
61. Economic Integration in the Mediterranean: Beyond the 2010 Free Trade Area // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2009–2011. – Mode of access : <http://www.iemed.esp/integrat-in-med>. – Date of access : 17.03.2012.
62. EIB on programmes and statistics. Research papers [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : http://www.eib.org/projects/documents/impact_of_the+crisis_for_the_mediterranean. – Date of access : 11.03.2012.
63. Elgie, R. The Changing France Political System / R. Elgie [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.libro.it/in_view432%opt/it/stat.htm. – Date of access : 19.03.2012.
64. Emerson, M. European Neighbourhood Policy Two years on: Time indeed for an «ENP plus» / M. Emerson [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.abu.cnam.fr/convert/esp/view&02132?11/med-in-proyecto>. – Date of access : 02.03.2012.
65. Emerson, M. European Neighbourhood Policy: Strategy or Placebo? / M. Emerson [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/em/in-eu&med/coop_01732/esp/futuro. – Date of access : 02.03.2012.
66. Emerson, M. Readings in European Security. Crisis and new initiatives / M. Emerson [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/readings/eu&sec_01561/eng/ident. – Date of access : 02.03.2012.
67. ENP Action Plans and Country Reports // European Commission [Electronic resource]. – 2008–2010. – Mode of access : http://www.gouvernement.fr/brux/com/enp_2008/act&pl_10rapporto. – Date of access : 03.03.2012.
68. ENPI reports. Information on strategies for a new union [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.enpi-info.eu/esp/convert&view/main.php>. – Date of access : 24.02.2012.
69. Eslyed, A.M. La France et le Monde Arabe, entre reve et realites economiques et migration. Allocution de S.E. Amb. / A.M. Eslyed [Electronic resource]. – 2011. –

- Mode of access : <http://www.afri-ct.org/artide.php3?idarticle=601>. – Date of access : 25.02.2012.
70. EuroMed programme. Investments into the progressive global cooperation [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.invest-in-med.eu>. – Date of access : 29.03.2012.
 71. EuroMed Programmes for Partnership [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/index_eu.htm. – Date of access : 11.03.2012.
 72. Euro-Mediterranean co-operation: enlarging and widening the perspective. Trade Integration and Its Relationship to Trade Liberalisation Process // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iemed.esp/cooperacion-in-med>. – Date of access : 17.03.2012.
 73. Europe's Migration policy Towards the Mediterranean. Discussion Papers [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.euromesco.net/index.php?option=com_content. – Date of access : 17.03.2012.
 74. European Economy. Law. Partnership. The Impact of the Global Crisis on Neighbouring Countries of the EU. Occasional Papers // European Commission [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : <http://www.gouvernement.fr/europa/view&image/com/bruxelles/paper>. – Date of access : 13.03.2012.
 75. European Instruments and Programmes towards Southern Mediterranean. A general overview. CeSPI (Centro Studi di Politica Internazionale) [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.cespi.it/prog&instrum/politica>. – Date of access : 04.04.2012.
 76. European Neighbourhood and Partnership Instrument. Cross-Border Cooperation Strategy Paper 2007–2013. Indicative Programme 2007–2013 // European Commission [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : <http://www.gouvernement.fr/europa/view&world/fr/com/coop>. – Date of access : 13.03.2012.
 77. European Union – European External Action Service (EEAS). Documents. Partnership Regional Strategy [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : <http://www.eeas/part/strategie/reg.fr>. – Date of access : 25.03.2012.
 78. European Union – Strategy, Integration. E. C. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Commission Opinion on application for membership of the European Union [Electronic resource]. – 2007–2010. – Mode of access : <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/conseil/fr/opinion>. – Date of access : 17.02.2012.
 79. Eurostat Statistical book. Euro-Mediterranean Statistics. 2010 Edition Eurostat // European Communities [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.insee.fr/gouv.pol/eustat/medregion>. – Date of access : 27.03.2012.

80. Evaluation of the Council Regulations (MEDA II) and its implementation. Main and Final Reports // European Commission [Electronic resource]. – 2010–2011. – Mode of access : <http://www.gouvernement.fr/eu/com/final=report>. – Date of access : 11.03.2012.
81. Fargues, Ph. Emerging Demographic Patterns across the Mediterranean and their Implications for Migration through 2030 / Ph. Fargues [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/acc/far_30view&stat/med-dem/migration.html. – Date of access : 07.02.2012.
82. Fargues, Ph. Integration Policies: The View from Southern and Eastern Mediterranean Countries / Ph. Fargues [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/acc/far_content&task/med-in-c/index. – Date of access : 19.03.2012.
83. Femise Report on the Euro-Mediterranean Partnership. Mediterranean Partner Countries Facing the Crisis [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : <http://www.emwis.org/crisis-in-med/report>. – Date of access : 10.03.2012.
84. Ferenczi, T. Le Bilan Europeen de Nicolas Sarkozy / Th. Ferenczi [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.libro.it/ft_231com/presdellarep/it/libero. – Date of access : 10.03.2012.
85. Final Report Part 2 2002–2010 Programme of Priority Actions for the Euro-Mediterranean Energy Partnership // European Commission [Electronic resource]. – 2002. – Mode of access : http://www.gouvernement.fr/eu/it/convert&view/com/progr/02_action/final. – Date of access : 12.03.2012.
86. Foreign investment into MEDA: the switch. ANIMA investment network [Electronic resource]. – 2008–2010. – Mode of access : <http://www.anima.org/ivest-in-med/etranger>. – Date of access : 12.03.2012.
87. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : <http://www.eu-consent.net/library/Deliverables/D40.htm>. – Date of access : 24.02.2012.
88. Francophonie pour generation avenir. Union des forces démocratiques [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.ubifrance.fr/francophorg/europa/fr/content/1526>. – Date of access : 11.03.2012.
89. Garcia Alvarez-Coque, J.M. Mediterranean countries and international issues. Euro-Mediterranean relations / J.M. Garcia Alvarez-Coque [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheques/g_conv/esp/med_reg_eu/10932. – Date of access : 22.02.2012.
90. Gastaut, Y. L'immigration et l'opinion en France sous la V République / Y. Gastaut [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : <http://www>.

- gallica.bnf.fr/bibliotheques/87_11view&task/lib/mond/11678. – Date of access : 22.03.2012.
91. Gedda, G. Sarkozy Visit to Show Solidarity / G. Gedda [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheques/convert/eng/com/part_paper. – Date of access : 18.02.2012.
92. Gestion d'exécution de programme EuroMed. Observation des specifications [Electronic resource]. – 2007–2010. – Mode of access : <http://www.univmed.fr/programme/tout/specif>. – Date of access : 22.02.2012.
93. Godt, P. Policy Making in France / P. Godt [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.libro.it/ver-in_10/eng/G-come/act/rb. – Date of access : 22.02.2012.
94. GO-EuroMed. The Political Economy of Governance in the Euro-Mediterranean Partnership. EU framework programme EuroMed 2010. Working Papers // European Commission [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.gouvernement.fr/eu/com/framework-program>. – Date of access : 19.03.2012.
95. Guerot, U. Getting the Franco-German Engine back into Gear / U. Guerot [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/acc/g/accueil/teka_part/eng/union. – Date of access : 22.02.2012.
96. Guyomarch, A. Development in French Politics / A. Guyomarch [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.ccf.fr/bnf.fr/view-in-con/eng/service&task/develop>. – Date of access : 19.03.2012.
97. IEMED program development. Main researches [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.iemed.org/anuari/2010/articles/martin_free_trade_en_htm. – Date of access : 24.02.2012.
98. Indicative Programmes for Countries under the Euro-Med Partnership 2006–2009. New Neighbourhood Programme's Strategy Papers [Electronic resource]. – 2006–2009. – Mode of access : <http://www.france.fr/connaitre/economie/panorama/article/info-leconomie-de-la-france-en-quelques-chiffres>. – Date of access : 11.03.2012.
99. International Labor Migration and Employment in the Arab Region. Thematic Papers [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.assemblee-nat.fr/mig/arab-region>. – Date of access : 11.03.2012.
100. Istituto mondiale e europeo di Milano – Studio di Nuove Tecnologie [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iaeste.org/it/politicamondiale/europeo/francese>. – Date of access : 14.03.2012.

101. Istituto dell'economia mondiale e delle relazioni internazionali [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.iaeste.org/istit/ec/eudocs/cms_data/docs/pressdata/it/ecrelazionemondiale/123075/htm. – Date of access : 23.03.2012.
102. Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : <http://www.france.fr/ue2008.fr/webdav/site/PFUE/shared/import/07/0713declarationdeparis/JointdeclarationoftheParissummitfortheMediterran>. – Date of access : 17.02.2012.
103. Joint Reports on «The Factors of Competitiveness and Social Cohesion for the Construction of an Integrated Euro-Mediterranean Area» [Electronic resource]. – 2008–2010. – Mode of access : <http://www.invest-in-france.org/fr?cat=37/joint-report>. – Date of access : 17.03.2012.
104. Jouyet, Jean-Pierre. How France Intends to Meet all these EU Presidency Expectations? / Jean-Pierre Jouyet [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.cfr.bnf.fr/eupresidency/var/eng/france/guide>. – Date of access : 02.03.2012.
105. Kessler, Marie-Christine. De la Vme republique a l'Europe. La politique etrangere de la France. Acteurs et processus / Marie-Christine Kessler [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.abu.cnam.fr/france/polique/gofurther&eng/europa>. – Date of access : 17.03.2012.
106. Khaled, M. The Euro-Mediterranean Trade Relations. Archive Papers. Studies / M. Khaled [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.archivesdefrance.culture.gouv.fr/task&view_9344/archive/eng. – Date of access : 11.03.2012.
107. Kramer, S.P. The End of French Europe / S.P. Kramer [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/com/eu/eng/k_34912&find/free. – Date of access : 10.03.2012.
108. L'Institut Choiseul pour la politique internationale et la géoéconomie Nordiques et Sécurité Globale [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.fondation-alliancefr.org/univ.choiseul>. – Date of access : 16.03.2012.
109. L'Institut d'Etudes de Sécurité de l'Union européenne (IESUE) [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iesue.fr/europee/etudes>. – Date of access : 03.03.2012.
110. L'Institut de relations internationales et stratégiques (IRIS) – La Revue internationale et stratégique [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iris.fr/stretegique/achievement/index/rtf/ris>. – Date of access : 15.03.2012.

111. L'Institut Européen des Hautes Études Internationales (IEHEI) [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iehei.fr/europeen/hautes/etudes>. – Date of access : 02.03.2012.
112. L'Institut français de géopolitique (IFG) [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.ifg.fr/geopolitique/france>. – Date of access : 03.03.2012.
113. L'Institut français des relations internationales (IFRI) – Le Comité d'études des relations franco-allemandes et européen-méditerranéennes // Politique étrangère [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.ifri.fr/comite/europeenetmediter/cerfa>. – Date of access : 02.03.2012.
114. L'Institut International d'Études Stratégiques (IIES) – Geostrategics [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iies.fr/strategie/mondo>. – Date of access : 03.03.2012.
115. L'Institut Pierre Renouvin. De grands progrès et stratégie [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.pierrenouvin.fr/politique/strateg>. – Date of access : 11.03.2012.
116. La politique de la France dans le monde // Ministère des Affaires étrangères [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.diplomatie.fr/mae/rapport2003/1442.html>. – Date of access : 25.02.2012.
117. La politique française en Afrique. Faut-il lâcher l'Afrique // Ministère des Affaires étrangères [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.diplomatie.fr/elevés.ens.fr/pollens/seminaire/seances/afrique/index.htm>. – Date of access : 25.02.2012.
118. Lambert, H. Histoire de la diplomatie française / H. Lambert [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/com/eu/eng/k_34912&find/free. – Date of access : 10.03.2012.
119. Lannon, E. Report on the Status and Progress of the Euro-Mediterranean Partnership / E. Lannon // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.iemed.esp/convert&view/L_56719/eng/report. – Date of access : 28.03.2012.
120. Lecha, E. Soler I. Why Sarkozy's Mediterranean Plan Arousing Suspicious? / E. Soler I Lecha [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/index_01034?/eng/planhow/achievement. – Date of access : 03.04.2012.
121. Lequesne, Ch. Comment se fait la politique européenne de la France / Ch. Lequesne [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/acc/leq/F_345=oncomment/furur/view. – Date of access : 05.04.2012.
122. Lequesne, Ch. La politique étrangère ou la France sans surprise / Ch. Lequesne [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www>.

- ccfr.bnf.fr/portailccfr/jsp/index.jsp/serveattachmentguid/analyse_france. – Date of access : 25.03.2012.
123. Lettre de mission de M. Nicolas Sarkozy. President de la Republique, adressee a M. Bernard Kouchner, minister des Affaires etrageres et europeennes [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : <http://www.elysee.fr/diplomatique/europ/etrager>. – Date of access : 05.04.2012.
124. Liberti, F. Qu'attendent les Européens de la Présidence Française de l'UE? La revue Internationale et Stratégique / F. Liberti [Electronic resource]. – 2007– 2008. – Mode of access : http://www.libro.it/goteka/L_01&08/eu/numero/europa. – Date of access : 05.04.2012.
125. Loraine, B. Economic Breakthrough by the Mediterranean Countries in the Context of EU Enlargement. Main papers / B. Loraine [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheques_partenaires/loraine_med-countries. – Date of access : 02.03.2012.
126. Loraugne, M. Bayrou estime que l'alignement de la France sur Obama n'est pas une bonne chose / M. Loraugne [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.ubifrance.fr/eu/convert&view/stati098=44&com/l_7209/contro. – Date of access : 25.03.2012.
127. Machane, D. Sarkozy will be better for Gordon Brown's Britain / D. Machane [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : http://www.ubifrance.fr/eu/fr/task&index_0921/itdoc/eng/perachievement. – Date of access : 21.03.2012.
128. Maclean, M. French political strategy / M. Maclean [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/rtf_view65021/eng/str/goglobo. – Date of access : 05.04.2012.
129. Medit programmes for partnership. Overcome challenges for breakthrough [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : <http://www.i-p-o.org/medit.htm>. – Date of access : 24.02.2012.
130. Ministère de l'immigration, de l'intégration, de l'identite nationale et du développement solidaire [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.outre-mer.gouv.fr/immigration>. – Date of access : 25.02.2012.
131. Mirabelo, L. Le processus de Barcelone: quel bilan 12 ans apres? Foreign direct investment and partnerships in the MED countries / L. Mirabelo [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : http://www.archivesdefrance.culture.gouv.fr/mirabelo_med_processus. – Date of access : 21.02.2012.
132. Moisi, D. De Mitterand a Chirac. The European Union and Africa: The Restructuring of North-South Relations / D. Moisi [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/his/eu/task&view_alle/regionafrique. – Date of access : 05.04.2012.

133. Monnet, S. La Politique Exterieur de la France / S. Monnet [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheque_doc/goconvert/eng/poliqueexterieure. – Date of access : 05.04.2012.
134. Montbrial, T. De l'action et le systeme du monde / T. Montbrial [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/eu/index_45912_m/dumonde_tout/com. – Date of access : 05.04.2012.
135. Nazemroaya, M.D. The Mediterranean Union: Dividing the Middle East and North Africa / M.D. Nazemroaya [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.archivesdefrance.culture.gouv.fr/index.php?context=va&aid=6879>. – Date of access : 16.02.2012
136. Nouschi, A. Les Annees Retournees. Colonisation et decolonisation françaises. Essai / A. Noushi [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.africt.org/n_6712index/afr&ar/monde/region. – Date of access : 23.03.2012.
137. Oberle, Th. La France multiplie ses interventions en Afrique / Th. Oberle [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/afrique/task&view_7631index/9866=acc23rtf/eng. – Date of access : 05.04.2012.
138. Partenariat méditerranéen. Revue des projets [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.diplomatie.gouv.fr/europa/eng/p-med/where/projekt/reg-cooperation>. – Date of access : 19.03.2012.
139. Partnership for Democracy and Shared Prosperity in the Southern Mediterranean COM/final. Africa shock to cause «sea changes» in EU foreign policy [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.affaires-publiques.com/africa/causechanges>. – Date of access : 19.03.2012.
140. Politique extérieure. France autour du monde [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : <http://www.archives.premier-ministre.gouv.fr/europe-policy-u-turn-to-mediterranean-partners>. – Date of access : 16.03.2012.
141. Politique pacifique d'Afrique [Electronic resource]. – 2007–2010. – Mode of access : http://www.diplomatie.fr/pacifique/pays-zones-geo_833/afrique-du-nord-mediterranee. – Date of access : 16.03.2012.
142. Prospects for Future Euro-Mediterranean Trade. Law. CASE/briefs [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.elysee.fr/diplomatique/europ/etrager>. – Date of access : 05.04.2012.
143. Rapports bilatéraux. Euro-Med region – d'horizon de la situation [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.affaires-publiques.com/ec.europa.eu/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/eur>. – Date of access : 14.03.2012.

144. Région méditerranéen et partenariat pour la stabilité [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : <http://www.euromesco.net.org/fr/reportages-euromediterraneans/les-migrations-au-s>. – Date of access : 14.03.2012.
145. Relations privées internationaux [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.afp.com/francais/links/?cat=links.fr>. – Date of access : 11.03.2012.
146. Reports of the expert group convened by the Mediterranean Institute on the Mediterranean Union Project [Electronic resource]. – 2007– 2011. – Mode of access : http://www.eeas.europa.eu/euromed/medunion_project/index.fr. – Date of access : 11.03.2012.
147. Revue internationale et stratégique (RIS). La politique étrangère de la France [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.france.diplomatie.fr/ris_revue. – Date of access : 28.03.2012.
148. Safran, W. Politique à double tranchant / W. Safran [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : <http://www.elysee.fr/diplomatique/europ/etrager>. – Date of access : 05.04.2012.
149. Sarkozy, N. Je revendique la rupture / N. Sarkozy [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.elysee.fr/president_republique_revend/dumond/ch/europa. – Date of access : 24.02.2012.
150. Sarkozy, N. Vers une nouvelle citoyenneté française / N. Sarkozy [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.elysee.fr/president_republique/convert&view/ver/com/eng/doc/all. – Date of access : 19.03.2012.
151. Sommet de Paris pour la Méditerranée [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : http://www.france.com/fr/PFUE/lang/fr/accueil/PFUE-07_2008/PFUE-13-07-2008/sommet_de_paris_pour_la_mediterranee_4758.html. – Date of access : 26.02.2012.
152. Spécification d'un contrat. Data and resources to enter a new region or to go to a complete collapse? [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : <http://www.conseil-econom-et-social/droit/fr/setimes.com/features/07/feature>. – Date of access : 03.03.2012.
153. Stratégie nouveau pour Union Méditerranéen [Electronic resource]. – 2007– 2011. – Mode of access : <http://www.emwis.org/marseille/template/recherche/key-dates-france-mediterranean-union-summit>. – Date of access : 21.02.2012.
154. Strengthening the Mediterranean Policy of the European Union. Establishing a Euro-Mediterranean Partnership // Bulletin of the European Union Supplement [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.emwis.org/eu/partnership/policy_in_med. – Date of access : 11.02.2012.
155. Study of different techniques to promote trade: traditional techniques, consumer protection. New techniques. MEDA Programme of the EC – EuropeAid cooperation

- [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.euromesco.net/euroaid_med-programme. – Date of access : 11.02.2012.
156. Survey of experts and actors on the Euro-Mediterranean Partnership. Reports on the member-countries' Cooperation // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2009–2011. – Mode of access : http://www.iemed.esp/report_membercountries. – Date of access : 17.03.2012.
157. Survey of experts and actors on the Euro-Mediterranean Partnership. Reports on the incurred obligations // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iemed.esp/obligations-for-med/coop>. – Date of access : 17.03.2012.
158. Survey of experts and actors on the Mediterranean Partnership. Reports on the Status and Progress of the Euro-Mediterranean Partnership // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : http://www.iemed.esp/status/progress-in-med_programme. – Date of access : 17.03.2012.
159. Talahite, F. La crise financiere en Mediteranee. Des effets limites ou reportes dans le temps? Sous l'influence de Union européenne / F. Talahite [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.ccf.fr/bnf.fr/portailccfr/jsp/index.jsp/limites/&.fr.com/topics/guide>. – Date of access : 17.03.2012.
160. Tale of Parallel Integration Processes. Gravity Analyses of EU Integration with Mediterranean and Central and Eastern European Countries [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.france.com/eng/europe/topics/eu.analyses.com>. – Date of access : 11.03.2012.
161. The factors of competitiveness and social cohesion for the construction of an integrated Euro-Mediterranean area [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.ubifrance.fr/default/europe/topics/eu.analysis>. – Date of access : 14.03.2012.
162. The Impact of the Global Crisis on Neighbouring countries of the EU. Occasional Papers // European Commission [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.acfci.cci.fr/neighbouring-in-med-zone>. – Date of access : 24.03.2012.
163. The Euro-Mediterranean Relations. RePEc Archive. Analytics and Documents [Electronic resource]. – 2007–2011. – Mode of access : http://www.acfci.cci.fr/repec/paper-7085/231_07/12/archive. – Date of access : 14.03.2012.
164. The European Neighbourhood Policy and the Regions. European Commissioner for External Relations and European Neighbourhood Policy. Documents, speeches [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.ubifrance.fr/benitaferrero-waldner/commissionerspeech_07/829. – Date of access : 24.03.2012.

165. The European Union's Trade Policy towards the Southern Mediterranean: Cohesion or Chaos? GO-Euro-Med Working Papers [Electronic resource]. – 2009–2011. – Mode of access : http://www.ubifrance.fr/euro-med_0601/paper. – Date of access : 04.04.2012.
166. The Financial Crisis's Impact on Employment in the Mediterranean Region: The Story of Two Costs // European Institute of the Mediterranean [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : http://www.iemed.es/fr/medregion_financialcrisis. – Date of access : 04.04.2012.
167. The Mediterranean's European Challenge. European Documentation and Research Centre [Electronic resource]. – 2007–2010. – Mode of access : http://www.auf.org/univ-malta/research_euromedchallenge. – Date of access : 04.04.2012.
168. The Annual Reports on Immigration and Integration // Commission of European Communities [Electronic resource]. – 2008–2011. – Mode of access : http://www.affaires-publiques.com/fr/convert/eng/annual_report/in-medintegrat&immigration. – Date of access : 04.04.2012.
169. Union for the Mediterranean. Role and vision of the EIB programmes [Electronic resource]. – 2008–2010. – Mode of access : <http://www.eib.org/europe/mediter/meets.esp.com>. – Date of access : 27.03.2012.
170. Union for the Mediterranean: Projects for the Future // European Institute of the Mediterranean. – 2007. – Mode of access : <http://www.iemed.es/europe/proyecto/futuro.esp>. – Date of access : 05.04.2012.
171. Vedrine, H. Les Cartes de la France: A l'Heure de la Mondialisation / H. Vedrine [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.gallica.bnf.fr/bibliotheques_part/convert-in/eng/567210. – Date of access : 11.02.2012.
172. Vernet, D. L'Europe et la reunification allemande / D. Vernet [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : http://www.abu.cnam.fr/index6588_V/rtf/actuel. – Date of access : 24.02.2012.
173. Vidal, D. L'Alliance a la Recherche de Nouvelles Missions: ce que voulait Sarkozy / D. Vidal // Le Monde Diplomatique [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.bnf.fr/fr/j_09/govert/lemondedip/view&task_2318. – Date of access : 24.02.2012.
174. Vinocur, J. German bid for Dominance Resisted by French: will Guallist Grandeur Obstruct a new Europe? / J. Vinocur [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.elysee.fr/president_republique_revend/task&convert/eng/9831. – Date of access : 24.02.2012.
175. Voix des migrants et voies politiques. Hommes et Migrations [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.cia.gov/library/publications/world-leaders-eng/world-leaders-fr/france.migrant/voix.fr>. – Date of access : 10.03.2012.

176. Wallace, W. Looking after the Neighbourhood: responsibilities for the EU-27 / W. Wallace [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.elysee.fr/president_republique_revend. – Date of access : 24.02.2012.
177. Wallace, W. Policy-Making in the European Union / W. Wallace [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.elysee.fr/president_republique_revend. – Date of access : 24.02.2012.
178. Wider Europe – Neighbourhood: a new Framework for relations with our Eastern and South neighbours [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.francophonie.org/framework-for-med-neighbours>. – Date of access : 10.03.2012.
179. Working Papers of Institute of European Studies [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.simap.europa.eu/ies.edu/research/AlfredTovias>. – Date of access : 10.03.2012.
180. Zakaria, F. Europe Needs a New Identity / F. Zakaria [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.elysee.fr/president_republique_revend. – Date of access : 24.02.2012.